

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2210
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2210

СОДЕРЖАНИЕ

- 3215-3231 Гнездование стервятника *Neophron percnopterus* в окрестностях Кисловодска. А. С. ШЕВЦОВ, М. П. ИЛЬЮХ
- 3231-3233 Находка выводка красноголового нырка *Aythya ferina* в Калбинском нагорье. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 3233-3234 Новые данные о гнездовании пеганки *Tadorna tadorna* в Двинском заливе Белого моря. П. А. ФУТОРАН
- 3235-3257 Летняя орнитофауна Супутинского заповедника. А. И. ИВАНОВ
- 3257-3261 Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* и мандаринка *Aix galericulata* в Лазовском заповеднике. Н. П. КОЛОМИЙЦЕВ
- 3261-3264 Распространение и численность дрофы *Otis tarda dybowskii* на Зейско-Буреинской равнине. Н. С. ПАНЬКИН
- 3265-3266 Американские серебристые чайки *Larus smithsonianus* гнездятся на крышах зданий. Р. А. ПЕЙНТЕР
- 3266-3267 Клептопаразитизм морской чайки *Larus marinus* на акуле. Т. В. ФРЕНЧ
- 3267 Зарянка *Erithacus rubecula* кормит птенцов певчего дрозда *Turdus philomelos* до их вылета. Ч. ДЖ. СТИВЕНС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2210

CONTENTS

- 3215-3231 Breeding of the Egyptian vulture *Neophron percnopterus* near Kislovodsk. A. S. SHEVTSOV, M. P. ILYUKH
- 3231-3233 Finding a brood of the common pochard *Aythya ferina* in the Kalba Uplands. N. N. BEREZOVNIKOV, A. S. FELDMAN
- 3233-3234 New data on breeding of the common shelduck *Tadorna tadorna* in the Dvina Bay of the White Sea. P. A. FUTORAN
- 3235-3257 Summer avifauna of the Suputinsky Reserve. A. I. IVANOV
- 3257-3261 The scaly-sided merganser *Mergus squamatus* and mandarin duck *Aix galericulata* in the Lazovsky Reserve. N. P. KOLOMIYTSYEV
- 3261-3264 Distribution and abundance of the great bustard *Otis tarda dybowskii* in the Zeya-Bureya Plain. N. S. PANKIN
- 3265-3266 North American herring gulls *Larus smithsonianus* nesting on a building. R. A. PAYNTER
- 3266-3267 Piracy by a great black-backed gull *Larus marinus* on a shark. T. W. FRENCH
- 3267 Robin feeding *Erithacus rubecula* nestling song thrushes *Turdus philomelos* throughout fledging period. C. J. STEVENS
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездование стервятника *Neophron percnopterus* в окрестностях Кисловодска

А.С.Шевцов, М.П.Ильях

Александр Станиславович Шевцов. ООО «Ставролен», ул. Розы Люксембург, д. 1, Будённовск, Ставропольский край, 356800, Россия. E-mail: 9097608181@mail.ru

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355017, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 26 июля 2022

Стервятник *Neophron percnopterus* – редкий гнездящийся перелётный вид Северного Кавказа, гнездящийся в низкогорных и среднегорных районах Пастбищного и Скалистого хребтов на высоте 200-1200 м над уровнем моря. Здесь обитает подвид *N. p. percnopterus* (Linnaeus 1758) (Степанян 2003). О стервятнике упоминается в ряде орнитологических работ начиная с XIX века (Menetries 1832; Eichwald 1841; Богданов 1879; Россиков 1884; Динник 1886; Lorenz 1887; Сатунин 1907; Бёме 1935; Фёдоров 1955; Харченко 1968).

В настоящее время стервятник в небольшом количестве гнездится в нишах скал ущелий, каньонов и куэстовых хребтов сухих остепнённых среднегорий и предгорий Северного Кавказа (Хохлов и др. 1983, 1990; Тельпов и др. 1984, 2006; Витович, Ткаченко 1988; Тильба 1989, 1990; Хохлов, Витович 1990; Хохлов 1995; Джамирзоев, Ильях 1999; Гизатулин, Ильях 2000; Джамирзоев и др. 2000; Гизатулин и др. 2001; Ильях 2007, 2008, 2016; Караваев, Хубиев 2007; Джамирзоев, Букреев 2008; Ильях, Хохлов 2010; Тильба, Мнацеканов 2016).

В последние годы мировая популяция стервятника резко сократилась по не совсем понятным причинам. В результате этот хищник внесён в Красные книги Ставропольского края (2013) и Российской Федерации (2021) со статусом «исчезающий вид». Сегодня он является глобально редким видом, находящимся в Красном списке МСОП. В России этот вид представленной исключительно кавказской популяцией, современная гнездовая численность составляет 150-250 пар (Мищенко и др. 2017). В связи с редкостью стервятник очень слабо изучен, поэтому любая современная информация о его экологии представляет несомненный интерес и важна для понимания причин сокращения численности и выработки стратегии охраны этого вида.

Область гнездования стервятника на Северном Кавказе приурочена к полосе среднегорий, предгорий и прилежащих к ним подгорных равнин. Гнездовые участки как правило связаны с выходами скал и обрывами речных долин, граничащих с обширными открытыми пространст-

вами – подгорными равнинами или внутригорными котловинами (Джамирзоев, Букреев 2008).

На Ставрополье стервятник сохранился на гнездовании в окрестностях Кисловодска, где в 1980-1990-е годы обитало 10-12 пар (Хохлов и др. 1983, 1990; Тельпов и др. 1984, 2006; Ильях 2016). В середине XX века стервятник встречался (возможно, и гнезился) в центральных районах Ставропольского края – в скалах у села Александровское (Даль 1959). В гнездовое время он иногда залетает в равнинные степные районы, совершая трофические кочёвки. Так, в жаркий день 14 июля 1994 у села Донское (Труновский район) в северном направлении пролетела одна птица (Хохлов, Ильях 1998). В зависимости от погодных условий, стервятник в местах гнездования появляется в третьей декаде марта – первой декаде апреля. Самая ранняя встреча приходится на 21 марта (Хохлов, Витович 1990). Однако в настоящее время на фоне глобального потепления климата в тёплые мягкие зимы в местах гнездования на Северном Кавказе возможны зимние встречи единичных птиц.

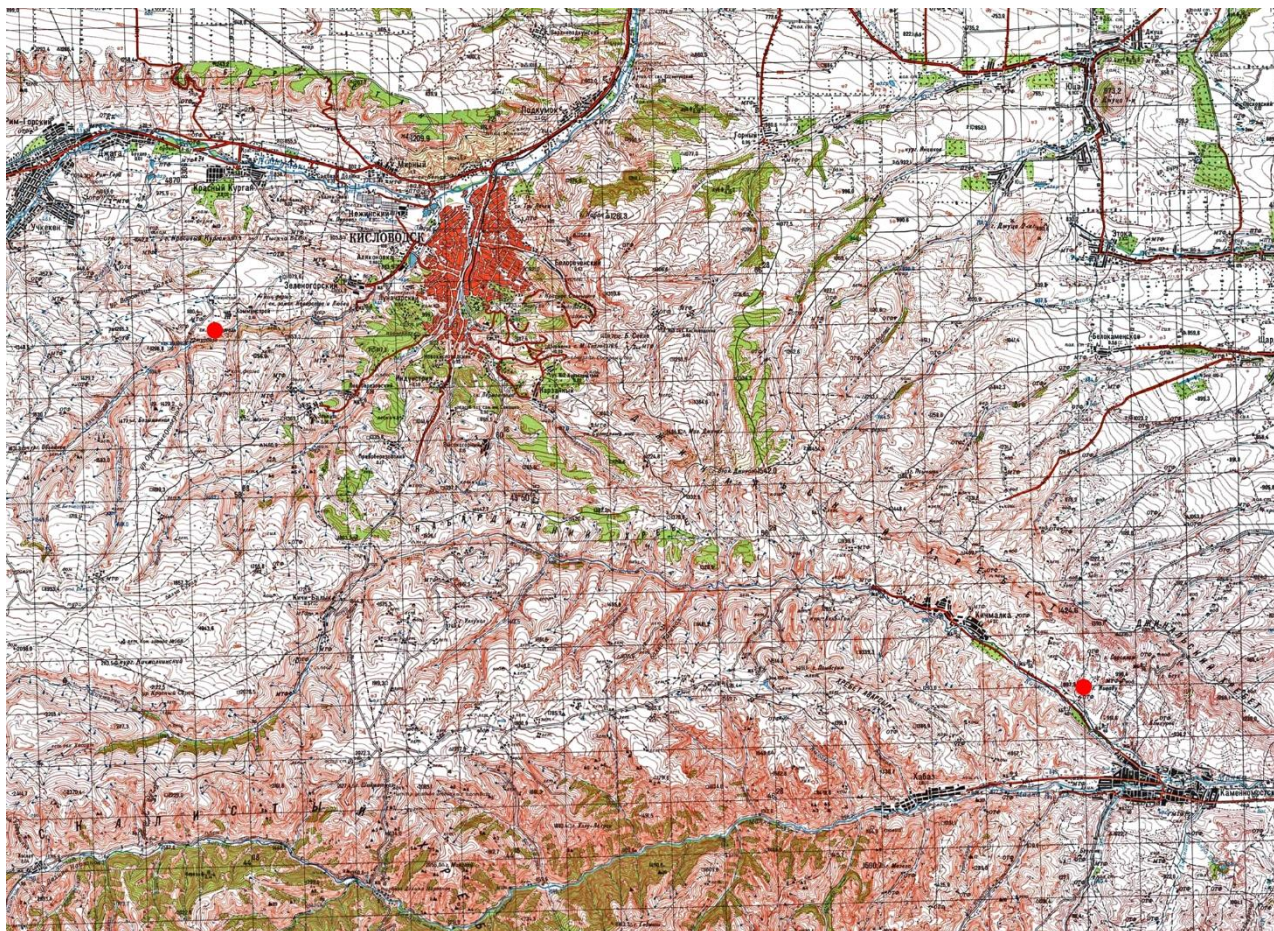

Рис. 1. Современные места гнездования стервятника *Neophron percnopterus* в окрестностях Кисловодска (отмечены красными пунсонами)

В окрестностях города-курорта Кисловодска стервятник гнездится в скальных обнажениях и обрывах, где имеются открытые пространства с вертикально расчленённым рельефом. Не избегает гнездиться на

скальных выходах облесённых склонов, но только в случае, если рядом имеются степные ландшафты. Гнездовые участки довольно постоянны. При отсутствии фактора беспокойства со стороны человека пары занимают их ежегодно. Иногда стервятник может гнездиться и на территории населённых пунктов (городов). Так, в 1980-е годы 2 пары стабильно гнездились в черте Кисловодска (Хохлов и др. 1983; Тельпов и др. 1984, 2006; Хохлов, Витович 1990).

В настоящее время в окрестностях Кисловодска по долинам рек Аликоновка и Кичмалка в приграничных районах с Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией в широких нишах скал относительно стабильно гнездятся не менее двух пар стервятника (рис. 1).

Рис. 2. Гнездовой участок стервятника *Neophron percnopterus* у Медовых водопадов в долине реки Аликоновка у Кисловодска (отмечены гнёзда)

Одна пара уже более 5 лет подряд гнездится в долине реки Аликоновки (правый приток реки Подкумок – правого притока реки Кумы) у Медовых водопадов в 7 км западнее Кисловодска на левом борту верхнеюрских известняковых скальных обрывов Скалистого хребта недалеко от колонии белоголового сипа *Gyps fulvus* в Малокарачаевском районе Карачаево-Черкесии. На данном участке расположены два гнезда этой пары стервятников, поочерёдно занимаемые в разные годы (рис. 2).

Рис. 3. Гнездо стервятника *Neophron percnopterus* у базы отдыха «Медовые водопады» в долине реки Аlikоновка (отмечена гнездовая ниша). Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия.
Вверху – 25 июля 2020, внизу – 22 апреля 2021. Фото А.С.Шевцова

Рис. 4. Гнездо стервятника *Neophron percnopterus* на скале «Указатель» в долине реки Аликоновка (отмечена гнездовая ниша). Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесская республика. 22 июня 2019. Фото А.С.Шевцова

Одно гнездо располагается в широкой, но невысокой нише в средней части известняковой скалы юго-западной экспозиции высотой около 20 м, всего в 200 м от базы отдыха «Медовые водопады», в 200 м от реки Аликоновки, на высоте 80 м над руслом реки и 1200 м над уровнем моря (рис. 3). Другое гнездо здесь находится также в широкой нише в средней части известняковой скалы «Указатель» южной экспозиции высотой около 40 м, в 30 м от грунтовой дороги и строений человека, в 100 м от реки Аликоновки, на высоте 100 м над руслом реки и 1200 м над уровнем моря (рис. 4, 5).

Это один из самых синантропных гнездовых участков стервятника, где рядом с гнёздами размещаются объекты базы отдыха, в том числе аттракцион «Зиплайн» прямо над гнездовой нишей (рис. 6), асфальтовая дорога с высокой интенсивностью движения автотранспорта (до 100 машин в час в выходные дни), популярные пешие и конные туристские маршруты. Вплотную прилегающие к скальным обрывам пологие лугово-степные участки здесь активно используются как круглогодичные пастбища для выпаса крупного коров, овец, лошадей и коз.

Другая пара также несколько лет подряд гнездится в долине реки Кичмалки (левый приток реки Малки, являющейся левым притоком

Рис. 5. Гнездо стервятника *Neophron percnopterus* на скале «Указатель» в долине Аlikоновки (отмечена гнездовая ниша). Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 2 мая 2019. Фото А.С.Шевцова

Рис. 6. Атрикцион «Зиплайн» над гнездом стервятника *Neophron percnopterus* на скале «Указатель» в долине реки Аликоновка. Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 20 июня 2021. Фото М.П.Ильюха

реки Терек) в 25 км юго-восточнее Кисловодска, в 3 км к юго-востоку от села Кичмалка на левобережной куэсте нижнемеловых песчаниково-известняковых скальных обрывов южной экспозиции Джинальского хребта (система Пастбищного хребта) недалеко от колонии белоголового сипа в Зольском районе Кабардино-Балкарии. Гнездо здесь располагается также в широкой нише в средней части скалы высотой около 30 м, в 200 м от кошары со скотомогильником, в 500 м от асфальтовой дороги село Кичмалка – село Каменноостское, в 600 м от реки Кичмалки, на высоте 80 м над руслом реки и 900 м над уровнем моря (рис. 7). Вплотную прилегающие к скальным обрывам пологие лугово-степные участки здесь также интенсивно используются в качестве круглогодичных пастбищ для выпаса крупного коров, овец, лошадей и коз.

Как правило, на одном гнездовом участке стервятника находятся несколько гнёзд в разных нишах недалеко друг от друга, которые птицы занимают поочерёдно. Это, очевидно, связано с естественным «очищением» гнёзд от различных паразитов, скапливающихся в остатках пищи за репродуктивный цикл.

На гнездовых участках стервятники появляются сразу после прилёта весной (рис. 8).

Рис. 7. Гнездо стервятника *Neophron percnopterus* в долине реки Кичмалка (отмечена гнездовая ниша).
Зольский район, Кабардино-Балкария. 8 мая 2021. Фото А.С.Шевцова

Гнездо ($n = 16$) стервятник устраивает на полках, в широких нишах и неглубоких пещерах скал и обрывов. В строительстве и ремонте гнезда участвуют обе птицы пары. У гнезда взрослые птицы ведут себя крайне осторожно и молчаливо, особенно когда человек находится рядом (рис. 9-11). Гнездо строится из сухих веток, костей и шкур, выстилается кусками шкур и шерстью домашних и диких животных (рис. 12-14). Внешне гнездо стервятника очень похоже на постройку бородача *Gypaetus barbatus*, только гораздо меньших размеров.

Рис. 8. Пара стервятников *Neophron percnopterus* у гнезда на скале «Указатель» в долине реки Аликоновка. Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 2 мая 2019. Фото А.С.Шевцова

Рис. 9. Стервятник *Neophron percnopterus* у гнезда на скале «Указатель» в долине реки Аликоновка. Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 20 июня 2021. Фото А.С.Шевцова

Рис. 10. Насиживающий кладку стервятник *Neophron percnopterus*. Скала «Указатель», долина реки Аликоновка. Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 2 мая 2019. Фото А.С.Шевцова

Рис. 11. Насиживающий кладку стервятник *Neophron percnopterus*. Долина реки Кичмалка. Зольский район, Кабардино-Балкария. 5 июня 2022. Фото А.С.Шевцова

Рис. 12. Гнездо стервятника *Neophron percnopterus*. Долина реки Кичмалка. Зольский район, Кабардино-Балкария. Вверху – 2 июля 2021, внизу – 5 июня 2022. Фото А.С.Шевцова

Рис. 13. Кладка стервятника *Neophron percnopterus*. Скала «Указатель», долина реки Аликоновка. Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 4 июня 2022. Фото А.С.Шевцова

Рис. 14. Кладка стервятника *Neophron percnopterus*. Долина реки Кичмалка. Зольский район, Кабардино-Балкария. 5 июня 2022. Фото А.С.Шевцова

Откладка яиц растянута, зависит от погодных условий сезона и происходит в конце апреля – начале июня. В полной кладке ($n = 16$) 1-2 яйца, в среднем 1.75 ± 0.11 яйца. Характеристика размеров и формы яиц стервятника в окрестностях Кисловодска представлена в таблице. Самым вариабельным параметром является объём яиц, а наименее изменчивым – их ширина. Эти показатели в целом соответствуют средним размерам яиц данного вида в других частях ареала (Makatsch 1974). Однако 4 июня 2022 осмотренная кладка стервятника в гнезде в ущелье реки Аликоновки у Медовых водопадов содержала 2 очень крупных (особенно в длину) яйца размерами 75.1×50.6 и 71.6×50.3 мм, что находится на верхнем пределе из 273 промеров яиц стервятника во всём ареале.

Характеристика яиц стервятника *Neophron percnopterus*
в окрестностях Кисловодска

Показатели	n	Lim	Среднее $\pm SE$	SD	$CV, \%$
Длина, мм	17	61.3-75.1	65.81 ± 0.86	3.55	5.40
Ширина, мм	17	44.0-52.2	48.88 ± 0.51	2.10	4.29
Объём, см ³	17	62.2-98.1	80.46 ± 2.24	9.25	11.50
Индекс формы, %	17	67.4-83.5	74.41 ± 1.00	4.11	5.52

Яйца стервятника имеют овальную форму, светлую окраску фона скорлупы с плотным рисунком из размытых и чётких красно-бурых пятен и крапин разной формы, равномерно распределёнными по всей поверхности скорлупы либо концентрирующимися у тупого или острого концов яйца. В целом по окраске яйца стервятника очень похожи на яйца бородача (рис. 13, 14).

Птенцы вылупляются в середине июня – начале июля, а покидают гнездо во второй половине августа – начале сентября (рис. 15, 16). Данными об успешности размножения стервятника мы не располагаем, но в целом она высокая. Почти всегда вылупившиеся птенцы успешно выкармливаются и поднимаются на крыло. Лишь иногда в кладках отмечаются неоплодотворённые яйца (болтуны) и яйца с погибшим эмбрионом («задохлики»).

Стервятник питается павшими животными, нередко совместно с белоголовым сипом, чёрным грифом *Aegypius monachus* и бородачом. Нередко в поисках пищи он посещает свалки мусора, кошары и прочие животноводческие комплексы (Хохлов, Витович 1990).

Наиболее поздние встречи стервятника в крае приходятся на конец первой декады ноября (Хохлов 1995). В зимнее время этого хищника по речным долинам реки Малки наблюдал К.Н.Россигов (1884), что, однако, не было подтверждено другими орнитологами. В последнее время в связи с глобальным потеплением климата зимовка стервятника в регионе вполне вероятна.

Рис. 15. Трёхдневный птенец стервятника *Neophron percnopterus* в гнезде. Скала «Указатель», долина реки Аликоновка. Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 2 июля 2021. Фото А.С.Шевцова

Рис. 16. 20-дневный птенец стервятника *Neophron percnopterus* в гнезде. Скала «Указатель», долина реки Аликоновка. Малокарачаевский район, Карачаево-Черкесия. 23 июля 2022. Фото А.С.Шевцова.

Серьёзных естественных врагов у стервятника нет. По соседству с его гнездом в долине реки Аликоновки успешно гнездятся ворон *Corvus corax*, белоголовый сип и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Нередко возле гнезда стервятника появляется пара беркутов *Aquila chrysaetos*, гнездящаяся неподалёку. При этом стервятники ведут себя очень спокойно и выдержанно в отношении всех этих видов.

В отличие от всех других падальщиков, стервятник менее пуглив и нередко гнездится недалеко от животноводческих ферм, сёл и даже городов. Но, вероятно, именно эта экологическая особенность более всего и лимитирует численность данного вида.

При появлении человека в 20-30 м от гнезда насиживающая птица слетает и молча кружится поблизости без каких-либо признаков агрессии. Насиживающая птица на приближающийся квадрокоптер реагирует довольно спокойно, но часто покидает гнездо, возвращаясь обратно при удалении источника беспокойства. В целом же следует отметить весьма высокий уровень толерантности стервятника по отношению к человеку, так как эти птицы, в отличие от других некрофагов, успешно гнездятся в непосредственной близости от мест отдыха и хозяйственной деятельности человека, где они находят для себя неплохие кормовые ресурсы. Складывается ощущение, что стервятник уже давно «эволюционирует» по соседству с человеком и адаптировался к фактору беспокойства и его непосредственному присутствию поблизости в течение всех сезонов, в том числе и гнездового как самого ответственного и уязвимого.

Об истинных причинах резкого падения численности стервятника в пределах всего ареала в последние годы пока можно лишь только догадываться. Вполне вероятно, что они связаны с какими-то негативными процессами в местах миграций и зимовок, поскольку этот падальщик является самым дальним мигрантом среди всех наших некрофагов.

Главными факторами, сдерживающими рост численности стервятника в регионе, являются отстрел чабанами и беспокойство птиц у гнёзд местными жителями и туристами (Тимофеев, Тельпов 1991; Хохлов 1995; Хохлов и др. 2000). Известны случаи отравления стервятников приманками. Две птицы содержались у фотографов курортного парка Кисловодска и использовались в коммерческих целях (Друп и др. 2008).

В связи с этим следует проводить активную разъяснительную работу в туристических и альпинистских центрах, среди чабанов и местных жителей о недопустимости преследования и беспокойства этого некрофага. Также увеличению численности стервятника и других птиц-падальщиков может способствовать создание специальных подкормочных площадок. А уцелевшие места его гнездования целесообразно объявить памятниками природы.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1935. *Птицы Северо-Кавказского края*. Пятигорск: 1-141.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 8, 4: 1-197.
- Витович О.А., Ткаченко И.В. 1988. Стервятник в горной части Ставропольского края // *Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Материалы к Красной книге*. М.: 99.
- Гизатулин И.И., Ильях М.П. 2000. Хищные птицы Чечни и Ингушетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 12: 48-54.

- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142.
- Даль С.К. 1959. Ландшафтно-экологический очерк позвоночных животных мест возможной природной очаговости бруцеллёза в Ставропольском крае // *Тр. Науч.-исслед. противочумного ин-та Кавказа и Закавказья* 2: 93-143.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2008. План действий по сохранению стервятника (*Neophron percnopterus*) в Кавказском экорегионе // *Планы действий по сохранению глобально уязвимых видов птиц в Кавказском экорегионе*. М.; Махачкала: 49-55.
- Джамирзоев Г.С., Ильях М.П. 1999. Современное состояние редких хищных птиц Дагестана // *Кавказ. орнитол. вестн.* 11: 18-44.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-146.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Друп А.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А., Друп В.Д. 2008. Проблема незаконного содержания хищных птиц в Ставропольском крае // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 40-42.
- Ильях М.П. 2007. Современное состояние популяций редких видов хищных птиц и сов Ставропольского края и проблемы их охраны // *Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион*. Естеств. науки 5: 58-62. EDN: KZQPKD
- Ильях М.П. 2008. Современное состояние редких гнездящихся видов хищных птиц и сов Ставрополья // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 233-237.
- Ильях М.П. 2016. Охраняемые хищные птицы Ставропольского края // *Современные проблемы науки и образования* 4: 1-9. EDN: WIQECH
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2007. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 82-93.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2021. М.: 1-1128.
- Красная книга Ставропольского края. Животные*. 2013. Ставрополь: 1-256.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Бородин О.В. и др. 2017. *Оценка численности и её динамики для птиц европейской части России*. М.: 1-63.
- Россигов К.Н. 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Акад. наук* 4, прил. 49: 1-48.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* 26, 3: 1-144.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тельпов В.А., Парфёнов Е.А., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2006. Современное состояние стервятника на Ставрополье и сопредельных территориях // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 223-229.
- Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. 1984. О гнездовании стервятника в городах Центрального Предкавказья // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 132-133.
- Тильба П.А. 1989. Стервятник на Северном Кавказе // *Редкие и нуждающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге*. М.: 65.
- Тильба П.А. 1990. Стервятник в Краснодарском крае // *Итоги изучения редких животных: Материалы к Красной книге*. М.: 90.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2016. Стервятник на Западном Кавказе // *Хищные птицы Северной Евразии: проблемы и адаптации в современных условиях*. Ростов-на-Дону: 458-468.
- Тимофеев А.Н., Тельпов В.А. 1991. Заметки о гибели птиц на Ставрополье // *Распространение, численность и биология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 108-109.

- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* 7: 165-193.
- Харченко В.И. 1968. Хищные птицы и совы Предкавказья. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.
- Хохлов А.Н., Витович О.А. 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 102-151.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 1998. Новые сведения о хищных птицах Ставропольского края // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии*. Ставрополь, 1: 119-123.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Исмаилов Х.И., Джамирзоев Г.С. 2000. К вопросу о воздействии лимитирующих факторов на хищных птиц и сов Предкавказья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 12: 170-171.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Битаров В.Н. 1990. Беркут и стервятник предгорий Ставрополья // *Фауна и экология животных*. Тверь: 51-53.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Мельгунов И.Л., Бичерев А.П. 1983. Размещение и численность птиц-некрофагов в Ставропольском крае // *Экология хищных птиц*. М.: 150-152.
- Eichwald E. 1841. Fauna Caspio-Caucasia // *Nouveaux memoires de la societe imperiale des naturalistes de Moscou* 7: 1-337.
- Lorenz T.K. 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. M.: 1-62.
- Makatsch W. 1974. Die Eier der Vogel Europas. Leipzig, 1: 1-468.
- Menetries E. 1832. Catalogue raisonne des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse. S.- Peterburg.: 1-271.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2210: 3231-3233

Находка выводка красноголового нырка *Aythya ferina* в Калбинском нагорье

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Александр Сергеевич Фельдман. Средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rapafe@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июля 2022

Последние случаи гнездования красноголового нырка *Aythya ferina* в Калбинском нагорье регистрировались на Шибындыколе, Сибинских и Монастырских озёрах в 1960-х годах (Долгушин 1960, 2018; Егоров и др. 2000; Егоров, Березовиков 2022). В последующие 50 лет из-за сильной хозяйственной и рекреационной освоённости большинства водоёмов Калбы случаев размножения красноголовых нырков не наблюдали, хотя

изредка в летнее время встречали брачные пары и стаи до 40 линных особей (Березовиков 2012; Березовиков и др. 2013).

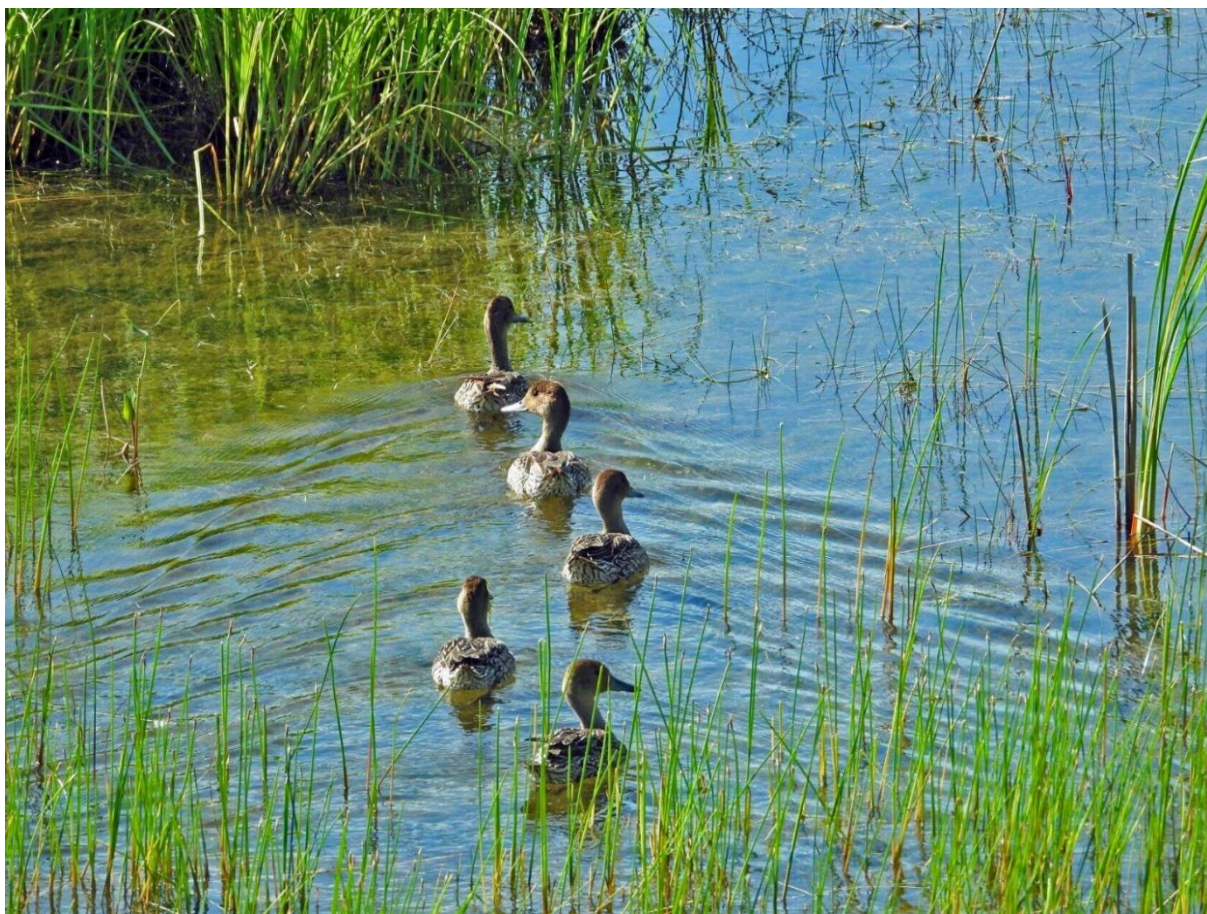

Рис. 1. Выводок красноголового нырка *Aythya ferina*. Разливы вдоль трассы между сёлами Шалабай и Черниговка. Калба. 1 июля 2022. Фото А.С.Фельдмана

Рис. 2. Молодой красноголовый нырок *Aythya ferina*. 1 июля 2022. Фото А.С.Фельдмана

Представляет интерес факт встречи 1 июля 2022 выводка из 5 ещё не летающих молодых на придорожных разливах, поросших осокой, рогозом и мелким тростником в среднем течении реки Кызылсу между сёлами Шалабай и Черниговка (рис. 1, 2). Эта находка позволяет пред-

полагать возможность редкого гнездования красноголового нырка и на других малых водоёмах Калбинского нагорья, особенно на сельскохозяйственных прудах и водохранилищах.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2012. Подсемейство Нырковые утки – *Aythiinae* // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, **2**, 1: 304-363.
- Березовиков Н.Н., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А. 2013. Орнитологические наблюдения в Калбинском нагорье в 2006 году // *Рус. орнитол. журн.* **22** (869): 1011-1027. EDN: PXRKFJ
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Долгушин И.А. 2018. Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1688): 5319-5367. EDN: YLVCPJ
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2022. Птицы озера Шибиндыколь в Аюдинском бору (Калбинское нагорье) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2206): 3027-3089. EDN: MTSELE
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2000. Водоплавающие птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Selevinia*: 117-124.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2210**: 3233-3234

Новые данные о гнездовании пеганки *Tadorna tadorna* в Двинском заливе Белого моря

П.А.Футоран

Павел Александрович Футоран. Национальный парк «Кенозерский». Архангельск, Россия. E-mail: blaid008@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 июля 2022

В имеющейся литературе пеганка *Tadorna tadorna* рассматривается для Онежского залива Белого моря как редкий залётный вид. С 1986 года она гнездится на Соловецкий островах (Черенков, Семашко 2007; Черенков и др. 2014). В Двинском заливе она пока имеет статус залётного вида (Покровская, Брагин 2022). Т.В.Плешак (1997) наблюдал пеганку 2 июня 1997 в низовьях Северной Двины на острове Уемский. В.А.Андреев (2007) впервые наблюдал пеганку 28 мая 1994 на западном берегу острова Мудьюгский, в дальнейшем он отмечал этих птиц как в районе этого острова, так и в дельте Двины.

Во время патрулирования территории национального парка «Онежское Поморье» 24 июня 2022 в окрестностях деревни Летний Наволок Приморского района Архангельской области встречена пара взрослых пеганок (самец и самка) и 10 утят (см. рисунок). Птицы держались вместе, при этом отплывали дальше от берега, избегая встречи с людьми.

Пара пеганок *Tadorna tadorna* с выводком из 10 утят в Двинском заливе Белого моря в районе деревни Летний Наволок. Фото П.А.Футорана

Пара пеганок с характерным гнездовым поведением наблюдалась 14 июня 2020 в Двинском заливе около устья реки Галдарея. При приближении человека птицы отплывали от берега моря, затем возвращались. 20 июля 2022 отмечена пара пеганок с выводком утят в окрестностях деревни Лопшеньга Приморского района Архангельской области (Д.С.Мосеев, устн. сообщ.). В выводке было около 10 птенцов, взрослые птицы отводили утят за собой дальше от берега.

Литература

- Андреев В.А. 2007. Редкие виды гусеобразных устьевой области Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 731-738. EDN: IAGEGZ
- Плешак Т.В. 1997. Орнитологические находки в Архангельске и его окрестностях // *Рус. орнитол. журн.* **6** (19): 17-18. EDN: KZMSYF
- Покровская И.В., Брагин А.В. 2022. Особенности новейших изменений орнитофауны в южном Беломорье // *Кенозерские чтения – 2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований*. Архангельск: 512-520.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю. 2007. Гнездование пеганки *Tadorna tadorna* на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 738. EDN: IAGENJ
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.)*. Архангельск: 1-384. EDN: VDJNXZ

Летняя орнитофауна Супутинского заповедника

А.И.Иванов

Александр Иванович Иванов. Зоологический институт РАН. Санкт-Петербург, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1952*

Во время работы летом 1940 года в отряде по изучению природной очаговости клещевого энцефалита экспедиции Наркомздрава СССР (руководитель отряда акад. Е.Н.Павловский) нами собран небольшой орнитологический материал. Учитывая то обстоятельство, что орнитологическая литература по Дальнему Востоку всё ещё очень скудна, мы решились опубликовать свои наблюдения, как бы скромны они ни были.

Супутинский заповедник Дальневосточного филиала АН СССР, где в период с 8 июня по 12 августа 1940 проводились наши наблюдения, находится в 50 км восточнее города Ворошилова [ныне Уссурийск] Приморского края в верховьях реки Супутинки, левого притока реки Суйфун; северо-восточная часть заповедника (Аникина падь) относится к бассейну реки Майхэ, впадающей в Уссурийский залив. Расположенный на западном склоне хребта Дадань-шань, заповедник занимает около 17 тыс. га глухой, нетронутой тайги, раскинувшейся по пологим склонам невысоких сопок. Лишь долины речушек и ручьёв нарушают однообразие картины, помогая ориентироваться в таёжной глуши.

Климат заповедника типично муссонный, с большим количеством осадков и высокой среднегодовой температурой. Значительная влажность (большая часть осадков выпадает в первой половине лета) и высокая летняя температура способствуют развитию буйной и крайне разнообразной растительности. Всего в заповеднике насчитывается свыше 100 видов деревьев и кустарников. Вся площадь заповедника покрыта хорошо сохранившейся труднопроходимой уссурийской тайгой. Гари и порубки на территории заповедника практически почти отсутствуют, так что маньчжурский тип леса представлен здесь в почти нетронутом виде. В редких местах есть небольшие старые (от 50 до 100 лет) гари да кое-где редкие следы выборочной рубки.

Несмотря на ряд обстоятельств, сильно ограничивавших район наших маршрутов (в частности, просьба администрации по возможности не беспокоить зверя в глухих районах заповедника), всё же густая сеть их покрыла всю центральную часть заповедника, захватив все основные местообитания. Большое число экскурсий, проведённых за 2 месяца работы на относительно небольшой территории, позволяет предположить,

* Иванов А.И. 1952. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9: 1081-1099.

что летняя орнитофауна заповедника выяснена достаточно полно. Всего за время работы отмечено 58 видов (добыто 42); если к этому прибавить ещё 6 видов, включённых в список на основании устных сообщений сотрудников заповедника, то общий итог едва превысит 60 видов – цифра весьма небольшая. Такая бедность видового состава легко объясняется крайним однообразием стадий – сплошная, без просветов тайга.

Из-за отсутствия открытых пространств в виде полей, вырубок, гарей и болот и озёр с прибрежными зарослями в заповеднике нет таких птиц, как сорока *Pica pica*, серый скворец *Spodiopsar cineraceus*, воробьи, трясогузки, сорокопуты и камышевки (*Locustella* и *Acrocephalus*), столь обычные в долине Супутинки ниже заповедника.

Очень беден заповедник хищными птицами; причиной этого, вероятно, является то обстоятельство, что густая растительность и отсутствие открытых пространств затрудняют охоту на довольно многочисленных в тайге грызунов. Только ястреба (*Accipiter gentilis* и *A. virgatus gularis*), в значительной степени питающиеся птицами, да совы (*Scops* и *Ninox*) уживаются в глухой тайге.

Почти полностью отсутствуют птицы, так или иначе связанные с водоёмами. Правда, заповедник очень богат речками и ручьями; Супутинка с её многочисленными притоками, то речушками вроде Каменки и Барсуковки, то ручьями, покрывает заповедник очень густой сетью, но значение всех этих водотоков как гнездовых станций ничтожно. Быстрое течение, каменистое русло, лишённое водной растительности, и резкие колебания уровня делают все эти речушки непригодными для заселения. Озёр в заповеднике нет совсем, если не считать небольших луж в пойме Супутинки, нет и открытых болот; заболоченные участки в долине Супутинки и Мокрой пади покрыты кустарником и лесом (чаще всего ясеневым с примесью сирени). Из немногочисленных обитателей водоёмов можно упомянуть только зимородка *Alcedo atthis*, горную трясогузку *Motacilla cinerea*, неприхотливого перевозчика *Actitis hypoleucos* и мандаринку *Aix galericulata*. Как редкость отмечены чёрный аист *Ciconia nigra* и серая цапля *Ardea cinerea*. Но даже и эти немногие виды приурочены к западной окраине заповедника и совершенно не встречаются в восточной его половине.

Обитатели скал в заповеднике отсутствуют совершенно; редкие выходы коренных пород здесь скрыты среди глухого кедрово-лиственного леса, так что значение их как гнездовой станции для таких птиц, как стрижи, городские ласточки и т.д., равно нулю.

Прибрежных зарослей тростника и других болотных растений в заповеднике нет даже там, где имеются небольшие озёрки, например озёрки-старицы в пойме Супутинки. Как правило, лес вплотную подходит к берегам водоёмов; немногочисленные же заросли белокопытника дланевидного *Petasites palmatus* на галечниковых отмелях ни в какой

степени не являются привлекательными для птиц. Из-за отсутствия этой важной станции в заповеднике нет таких птиц, как сверчки *Locustella* и камышевки *Acrocephalus*.

Очень небольшие по площади ивняки есть только на Супутинке и Каменке у западной окраины заповедника. К ивнякам приурочены: седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala*, бледноногая пеночка *Phylloscopus tenellipes* и, может быть, желтоспинная мухоловка *Ficedula xanthopygia*.

Довольно богата птицами (количественно) старая вырубка в западной части заповедника у устья Каменки. Вырубка густо заросла кустами сирени, рябинолистника *Sorbaria*, жимолости и молодыми деревцами ореха, ясеня, ивы, бархата и клёна. В этой непролазной чаще в большом количестве гнездятся седоголовые овсянки *Emberiza spodocephala*, светлоголовые пеночки *Phylloscopus coronatus*; здесь же найдены урагус *Uragus sibiricus* и горихвостка *Phoenicurus auroreus*; в большом количестве во время кочёвок тут держатся синицы *Parus major*, *P. palustris* и *Aegithalos caudatus*. Птицы, связанные с жильём человека, – ласточки и воробьи – отсутствуют в заповеднике.

Основной же гнездовой станцией в заповеднике является лес в той или иной его модификации, поэтому и ядро орнитофауны образуют типичные древесно-кустарниковые и лесные виды: дятлы (6 видов), мухоловки (4 вида), дрозды (4 вида), рябчик, синицы (3 вида), поползень и т.д. В пределах заповедника мы можем различить 3 основных типа древесных насаждений: широколиственные долинные леса с преобладанием ильма и ясеня, кедрово-широколиственные и елово-широколиственные леса. Все эти основные типы древесных насаждений связаны между собой рядом промежуточных формаций.

Долинные широколиственные леса развиты по долинам рек, в основном у западной окраины заповедника. На Супутинке и Каменке преобладает ильмово-ясеневый лес с примесью бархата, ореха и липы, с очень небольшой примесью кедра (местами кедр отсутствует из-за выборочной рубки). На сильно увлажнённых местах ильм целиком вытесняется ясенем с сиренью; последняя в свою очередь на болотах уступает место ольхе. Второй и третий ярусы в долинных лесах образуют акатник *Maakia amurensis*, различные клёны (*Acer mono*, *A. ginnala* и *A. barbinerve*) и черёмуха (*Padus racemosa* и *P. maaki*). Подлесок обычно густой и состоит из самых разнообразных кустарников: рябинолистника *Sorbaria sorbifolia*, спиреи *Spiraea salicifolia*, жимолости, калины, смородины, аралий (*Eleuterococcus* и *Acanthopanax*) и чубушника *Philadelphus*. В травянистом покрове преобладают папоротники, особенно страусник *Matteuccia struthiopteris* (= *Struthiopteris filicastrum*), образующий густые заросли почти в рост человека. Густые заросли кустарников, часто перепутанных лианами, и высокий травяной покров делают этот тип леса очень трудно-

доступным для экскурсий, а сами экскурсии мало добычливыми, так как подобраться незаметно к такой осторожной птице, как, например, синий соловей, через непролазные заросли и кучи бурелома очень трудно. Вместе с тем долинные леса имеют наиболее богатое и разнообразное население. Стайками проносятся над вершинами деревьев личинкоеды *Pericrocotus divaricatus*, на отдельных высоких деревьях сидят крикливые широкогоры *Eurystomus orientalis*, то и дело срывающиеся с места в погоне за добычей; также на отдельно стоящих, обычно суховершинных деревьях можно увидеть самцов синих мухоловок *Cyanoptila cyanomelana*, с утра и до вечера поющих свою трескучую, но довольно приятную песенку. С хриплым криком с дерева на дерево перелетают выводки соек *Garrulus glandarius*. Долинным же лесам по преимуществу свойствен сизый дрозд *Turdus hortulorum*. Нижний ярус богато заселён овсянками *Emberiza spodocephala* и *E. elegans*, пеночками *Phylloscopus tenellipes* и *Ph. coronatus* и синицами. Только здесь можно встретить китайскую иволгу *Oriolus chinensis*.

Наиболее распространённым в заповеднике является другой тип маньчжурского леса – кедрово-широколиственный, занимающий высоты до 500-600 м н.у.м. Первый ярус в этих насаждениях состоит из корейского кедра *Pinus koraiensis*, чернокорой пихты *Abies holophylla*, липы *Tilia taquetii*, ясени, ореха *Juglans mandshurica* и берёзы ребристой *Betula costata*. Второй и третий ярусы образуют вяз лопастной *Ulmus laciniata*, клёны моно *Acer mono* и маньчжурский *A. mandshuricum*, сирень амурская *Syringa amurensis* и боярышник. Подлесок очень густой, состоит из лещины *Corylus mandshurica*, чубушника и дикого перца, или свободнойягодника колючего *Eleutherococcus senticosus*. На хорошо увлажнённых склонах (не ниже 200-250 м н.у.м.) в кедровниках в большом количестве появляется граб сердцелистный *Carpinus cordata* и клёны ложнозибольдов *Acer pseudosieboldianum*, зеленокорый *A. tegmentosum* и жёлтый *A. ukurunduense*, а в подлеске дейция мелкоцветковая *Deutzia parviflora*. Нередко хорошо бывают развиты и лианы – актинидия острая *Actinidia arguta* и лимонник китайский *Schisandra chinensis*. Травяной покров, особенно в сильно тенистых кедровниках с грабом, развивается плохо и в основном состоит из осок и папоротников *Dryopteris*. На каменистых склонах южной экспозиции кое-где в заповеднике развиваются и дубняки в смеси с кедром или берёзой даурской *Betula dahurica*; по площади эти насаждения слишком незначительны и не имеют значения как гнездовая станция; во всяком случае, в них не найдены такие характерные обитатели уссурийских дубовых лесов, как древесная трясогузка *Dendronanthus indicus* и малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria*.

Последний основной тип леса, переходный к охотской елово-пихтовой тайге, – это елово-широколиственные насаждения, приуроченные к

северо-восточной части заповедника. В северо-восточной части заповедника, примерно в 7-8 км к востоку от базы заповедника, начинают появляться отдельные особи белокорой пихты *Abies nephrolepis*. По мере продвижения на восток увеличивается примесь пихты в кедровниках, а затем появляется и аянская ель *Picea jezoensis*. Первый ярус в ельниках образуют ель и пихта с небольшой примесью кедра и немногих широколиственных пород, в частности липы и берёзы ребристой. Второй и третий ярусы состоят из клёнов (*A. mono*, *A. mandshuricum*, *A. tegmentosum* и др.), граба, вишни Максимовича *Cerasus maximowiczii* и сирени; изредка встречается тис остроконечный *Taxus cuspidata*, подросток часто отсутствует из-за вытеснения его подростом пихты и ели, а также из-за сильного затенения. В травяном покрове появляются такие характерные спутники еловых лесов, как папоротник *Dryopteris amurensis*. Из лиан в ельниках хорошо развивается кишмиш, или актинидия коломикта *Actinidia kolomikta*. Краткие экскурсии в отдалённую от базы заповедника полосу еловых лесов дали слишком мало материала, чтобы можно было судить о фаунистических особенностях этого района. Во всяком случае, только здесь гнездятся (по словам А.И.Куренцова) кедровка *Nucifraga caryocatactes* и рыжая, или таёжная мухоловка *Ficedula mugimaki*, только здесь мы нашли сибирского дрозда *Geocichla sibirica* чаще, чем в широколиственно-кедровых лесах, встречаются черногорлые овсянки *Emberiza tristrami*, бледные дрозды *Turdus pallidus* и трёхпалые дятлы *Picoides tridactylus*. С другой стороны, гораздо реже тут встречаются рябчики *Tetrastes bonasia* (по крайней мере летом), черноголовые дубоносы *Eophona personata* и синие мухоловки; совершенно отсутствуют в ельниках сизые дрозды, личинкоеды и желтоспинные мухоловки.

Что касается фауны кедрово-широколиственных лесов, то здесь трудно назвать виды, свойственные только этому типу древесных насаждений. Одной из немногих птиц является пеночка-королёк *Phylloscopus proregulus*, связанная с кедром и чёрной пихтой. Обычен в кедровниках пёстрый дрозд *Oreocichla dauma* и бледный дрозд, сталкивающийся с сизым, не заходящим уже в ельники. Очень многочисленны рябчики. Нужно сказать, что фауна кедрово-широколиственных лесов беднее, чем фауна долинных широколиственных насаждений, а некоторые формации кедрового леса, например кедровники с грабовым ярусом, крайне бедны птицами — можно ходить часами и слышать только песню *Ph. proregulus* или натолкнуться на короткохвосток *Urosphena squameiceps*, прячущихся в горах бурелома.

Так как в программу работ отряда входило изучение птиц как одного из звеньев циркуляции вируса таёжного энцефалита, то считаем не лишним попутно коснуться здесь птиц как хозяев клещей-переносчиков энцефалита. Осмотр птиц, собранных в заповеднике, показал, что большее число их является клещеносителями — хозяевами личинок и нимф

клещей *Ixodes persulcatus* и *Haemaphysalis concinna*. Всего в заповеднике зарегистрировано 18 видов птиц-клещеносителей (из 42 добытых видов), а именно: сойка, желтогорлая овсянка *Emberiza elegans*, черногорлая овсянка, седоголовая овсянка, поползень *Sitta europaea*, большая синица, черноголовая, или болотная гаичка, личинкоед, синяя мухоловка, светлоголовая пеночка, короткохвостка, пёстрый, сизый и бледный дрозды, сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*, синий соловей *Larvivora cyane*, глухая кукушка *Cuculus optatus* и рябчик. Наибольший процент заражённых птиц наблюдается среди овсянок, дроздов, синих соловьёв и рябчиков (у последних до 100%); велико и количество клещей, собранных с этих птиц: у рябчиков до 352 клещей с одной птицы, у дроздов до 84, даже у таких мелких птиц, как овсянка, – до 25 личинок и нимф. Объясняется это тем, что наиболее лёгкий контакт с клещами, держащимися на высоте до 60-70 см над уровнем земли, бывает у птиц, гнездящихся и кормящихся на земле, то есть именно у таких, как дрозды, овсянки и рябчики. Так как эти виды вдобавок являются наиболее обычными в заповеднике, то можно считать, что «кормовая база» для клещей обеспечена. Несравненно меньше заклещевание среди птиц, кормящихся или гнездящихся на деревьях: синиц, поползней, пеночек и др. Но и эти виды подвержены заражению в различной степени. Так, самцы некоторых птиц, например кукушки и синей мухоловки, вероятно, почти не подвержены заклещеванию, так как в брачный период большую часть времени проводят высоко на деревьях; у птенцов же и самок этих птиц, держащихся в нижнем ярусе леса, отмечены случаи заклещевания. У дроздов самцы тоже поют высоко на деревьях, но часто кормятся на земле, поэтому и заклещевание у них – явление обычное. Помимо указанных выше 18 видов, можно ещё указать таких, как горная трясогузка, сибирский дрозд *Geocichla sibirica*, большой козодой *Caprimulgus indicus*, таёжный соловей *Pseudaedon sibilans*, вальдшнеп *Scolopax rusticola* и др., которые по своему образу жизни являются потенциальными клещеносителями; если же клещи на них не были найдены, то только потому, что эти птицы малочисленны и было осмотрено только небольшое их количество. Фенология заклещевания птиц осталась невыясненной, так как работа охватывала только летний период – с начала июня до начала августа. Неясна поэтому и роль перелётов птиц как эпидемиологического фактора, в значительной степени ещё и потому, что биология *Ixodes persulcatus* в ряде деталей ещё недостаточно изучена. Судя по некоторым косвенным данным, массовое появление личинок *Ixodes* приходится на конец мая – июнь, то есть на то время, когда весенний пролёт птиц уже закончен. Так, по наблюдениям А.И.Черского, в бассейне Одарки, то есть в непосредственной близости от Супутинки, появление весной *Emberiza elegans* отмечено 3-4 мая, *Emberiza spodocephala* – 10-12 мая, *Urosphena squa-*

meiceps – 26-28 апреля, *Turdus hortulorum* – 20-22 апреля. Так как все это птицы с очень небольшим ареалом, то можно предположить, что весенний пролёт у них непродолжителен и, судя по датам прилёта, заканчивается к моменту появления личинок *Ixodes*. Это обстоятельство даёт возможность предположить, что весенний пролёт как эпидемиологический фактор не играет почти никакой роли. Возможно, что осенний пролёт может иметь несколько большее значение, но фактический материал у нас пока отсутствует.

Систематический перечень птиц заповедника

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* Ev. Очень обычна в западной части заповедника. В первой половине июля почти ежедневно можно было видеть выводки ворон в долине Супутинки, ниже устья Каменки. У молодой птицы, добытой 5 июля, маховые и рулевые ещё не совсем доросли до нормы. У взрослых птиц в это же время отмечена смена маховых.

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* Wagl. Эту птицу нам не удалось встретить, хотя она, конечно, должна гнездиться в заповеднике, так как нередко в соседних районах.

Сорока *Pica pica* subsp.? Положительно не гнездится в заповеднике. На Супутинке она начинает встречаться только в 7-10 км ниже заповедника, где лес сильно разрежен рубкой.

Голубая сорока *Cyanopica cyane pallescens* Stegm. За время пребывания в заповеднике мы ни разу не видели голубой сороки; по словам егерей, голубая сорока наблюдалась ими в верховьях Майхинской пади в конце июля. Возможно, что она кое-где и гнездится в прибрежных зарослях, так как будто бы нередко в долине Супутинки ниже заповедника.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm. По сообщению А.И.Куренцова, кедровка гнездится в ельниках северо-восточной части заповедника. За время коротких экскурсий на Егерский ключ и в район Аникиной пади нам ни разу не удалось встретить кедровку.

Сойка рыжеголовая *Garrulus glandarius brandti* Ev. До конца июня сойки не попадались на глаза, вероятно, потому, что во время вывода птенцов они держатся очень скрытно. Начиная же с конца июня сойки попадались довольно часто, особенно в пойменной части долины Супутинки (ниже устья Каменки) и в Майхинской пади. До конца июля сойки держались выводками – по 7-8 особей; в августе же приходилось видеть, как сойки перед ночлегом сбиваются в стайки до 25-30 особей. Чаще всего выводки кочуют по вершинам деревьев, лишь изредка спускаясь вниз, в заросли кустарников. Взрослые птицы в начале июля интенсивно линяют; самец, добытый 8 июля, сменил все маховые кроме 2-4 первостепенных и 3 внешних рулевых; мелкое перо – в самом начале

линьки. Молодая птица (от 19 июля) имеет первые пеньки второго наряда. Вес добытого самца 153.0 г.

Серый скворец *Spodiopsar cineraceus* (Temin.). Очень обычный на нижнем течении Супутинки, серый скворец, как и сорока, совершенно не заходит в тайгу. При движении вверх по Супутинке последние серые скворцы встречаются в 7-10 км ниже заповедника.

Китайская иволга *Oriolus chinensis diffusus* Sharpe. Не найдена на гнездовье в пределах заповедника, но по окончании гнездового периода (в конце июля) изредка попадалась в пойменном лесу по Супутинке у западной границы заповедника.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* subsp.? Дубоноса никак нельзя назвать очень обычной птицей заповедника, может быть, вследствие того, что в гнездовой период он держится скрытно; тихая песня его тоже теряется среди громких голосов других птиц, поющих в это время в тайге. Нам приходилось встречать его только в кедрово-широколиственных насаждениях (кедрово-грабовых и кедрово-ильмовых). Самец, добытый 11 июня, вёл себя очень беспокойно, видимо, поблизости было гнездо. Систематическое положение дубоносов из бассейна Уссури пока недостаточно ясно. По тёмной окраске они близки к типичной форме и *C. s. japonicus*, но отличаются от последнего заметно большими размерами клюва. Вес самца 56.0 г.

Большой черноголовый дубонос *Eophona personata magnirostris* Hart. Почти всё лето можно слышать в заповеднике красивую звучную флейтовую песню черноголового дубоноса, напоминающую песню иволги и, может быть, чечевицы *Carpodacus erythrinus*. Правда, в июле и тем более в августе дубоносы поют не столь усердно, как в начале лета, но всё же и в это время умолкшая тайга оглашается песней дубоноса. По наблюдениям А.И.Черского, они кончают петь только перед отлётом, то есть в октябре. Излюбленная станция черноголового дубоноса — это кедрово-широколиственная тайга и отчасти долинные широколиственные леса. В ельниках мы его не наблюдали. Держатся дубоносы всегда очень скрытно, высоко в кронах лиственных деревьев, особенно ясеней, так что увидеть и добыть птицу очень трудно. По наблюдениям А.И.Куренцова, дубоносы едят ягоды *Cerasus maximowiczii* и *Padus maaki*. В желудках добытых птиц мы находили мелких гусениц. Увидеть молодых птиц не удалось ни разу. Взрослый самец, добытый 26 июля, только что начал смену 6-10-го первостепенных маховых. Мелкое перо ещё не линяет. Попутно следует остановиться на вопросе о систематическом положении уссурийских черноголовых дубоносов. Уже на первый взгляд можно отметить, что они хорошо отличаются от типичных птиц из Японии большей величиной клюва, более чистой серой (не буроватой) окраской плечевых и спины и меньшим развитием белого пятна на крыле; у японских птиц чёрные перемычки между белыми пятнами на

наружном и внутреннем опахале маховых часто почти совсем не развиты; кроме того, белое пятно на внутреннем опахале 6-го махового у уссурийских птиц обычно отсутствует, тогда как у японских оно ясно выражено; наконец, большинство японских птиц имеет более короткое крыло. Размеры уссурийских птиц: крыло самцов 114-117 мм, самок 113-117 мм; клюв от ноздри 20-22 мм. У японских птиц: крыло 106-114 мм, клюв от ноздри 17.5-19 мм. Вес самцов 80 г.

Уссурийская зеленушка *Chloris sinica ussuriensis* Stegm. Несколько раз мы видели зеленушек в июне в районе центральной усадьбы заповедника, где они, по-видимому, гнездились. В других частях заповедника мы их не встречали.

Долгохвостый снегирь, или урагус *Uragus sibiricus sanguinolentus* Temm. et Schleg. Наблюдался только в одном месте – в заболоченной поросли на месте старой вырубki у устья Каменки. Густые заросли ясени, сирени, ореха и ивы высотой в 2-4 м очень сходны с обычной стацией долгохвостого снегиря – пойменными ивняками.

Желтогорлая овсянка *Emberiza elegans ticehursti* Sushk. Пожалуй, наиболее обычная овсянка в заповеднике, но распространена она на его территории далеко не равномерно. В период гнездования желтогорлая овсянка явно предпочитает разреженные широколиственные или кедрово-широколиственные леса; ни в ельники, ни в кедрово-пихтовые насаждения она, как правило, не заходит, а если и встречается, то только в разреженных местах, на старых ветровалах или по просекам. Часто держится и в зарослях кустарников по долинам, вместе с седоголовой овсянкой. В начале июня поющих самцов уже почти не было слышно; всюду взрослые птицы беспокоились у гнёзд и кое-где попадались лётные выводки. К началу июля песни совсем смолкли; молодые птицы в большинстве выводков по величине совсем сравнялись со взрослыми, и некоторые птенцы даже начали линьку в первоосеннее перо. Взрослые птицы ещё не начинали линять, но держались в это время крайне скрытно, прячась в глубине кустов и у корней трав. Наряду с такой картиной, ясно говорящей о конце гнездового периода, в первой трети июля снова начали попадаться поющие самцы. Окончательно замолкли песни только во второй половине июля. Взрослых, беспокоившихся у выводка, мы видели в последний раз 4 августа. Всё это говорит о том, что либо в лето бывают две кладки (хотя бы и не у всех птиц), либо кладка растянута почти на 2 месяца, так как первые птенцы отмечены 16 июня. К середине августа птенцы раннего вывода почти полностью заканчивают линьку в первоосеннее перо. Линька у взрослых не прослежена совершенно, так как после вывода птенцов и с началом линьки они, как и большинство других видов, держатся крайне скрытно. У единственного линяющего самца, добытого 4 августа, началась смена маховых. Вес добытых птиц: ♂♂ 16.8, 17.0, 17.5, 18.0, 18.0, 19.5 г; ♀♀ – 15.0, 17.0, 17.0, 17.1 г.

Седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala extremi-orientis* Schulpin. В отличие от желтогорлой овсянки, седоголовая овсянка в заповеднике имеет гораздо более ограниченное распространение, так как приурочена почти исключительно к густым прибрежным кустарникам по берегам Супутинки у западной границы заповедника и по нижнему течению Майхинского ключа и к заболоченной поросли на лесосеке около устья Каменки. В зону елово-пихтовых насаждений она не заходит. Заметно отличается седоголовая овсянка от желтогорлой и сроками гнездования. Поющие самцы с сильно увеличенными семенниками добывались нами до 15-17 июля. Самцы всё это время усердно пеют; во время песни самец держится в середине куста, не вылезая на его вершину, как это делают многие овсянки; заметить даже поющую птицу трудно, тем более что при малейшей опасности она умолкает и перелетает на другой куст. Иногда самец с песней взлетает на несколько метров вверх, как лесной конёк, и с песней же падает вниз. С начала июля самцы пеют только по утрам. С этого же времени начали попадаться и птенцы с недоросшими хвостами, следовательно, вывод птенцов у седоголовой овсянки начинается на 1-2 недели позже, чем у желтогорлой. Родители хотя и беспокоятся около выводка, но ведут себя осторожнее, чем желтогорлые овсянки. Начало линьки в первоосеннее перо у птенцов начинается с конца июля – начала августа. Взрослые во время линьки очень осторожны, так что проследить линьку у взрослых нам не удалось. Вес добытых птиц: ♂♂ 16.0, 16.5, 17.0, 17.2, 18.0, 20.0 г; ♀♀ 20.0, 20.0 г.

Черногорлая овсянка *Emberiza tristrami* Swinh. В противоположность двум предыдущим видам, черногорлая овсянка явно предпочитает глухие участки елово-пихтовой и иногда кедрово-широколиственной тайги. Везде, где только приходилось её наблюдать, она держится в густых кустах, кучах бурелома и вообще всегда в самом нижнем ярусе леса. Ни разу не приходилось видеть эту овсянку сидящей более или менее высоко на дереве, как это обычно для желтогорлой овсянки. Даже при выводке черногорлая овсянка ведёт себя очень скрытно. Первые птенцы отмечены 24 июня. Вывод птенцов, видимо, очень сильно растянут, а может быть, даже бывает и вторая кладка, так как птицы с едва пробившимся хвостом добывались с конца июня и до 7 августа. Самцы, добытые 28 июня при выводках, имели ещё очень большие семенники (до 9-10 мм длиной), так что вполне вероятна вторая кладка. Начало линьки в первоосеннее перо у молодых птиц раннего вывода приходится на середину июля. Взрослые в самом начале линьки в свежее осеннее перо (смена 6-10-го маховых) добывались в первых числах августа; некоторые же особи в это время кончают смену маховых, меняют рулевые и уже почти полностью сменили мелкое перо. Вес ♂♂ 18.0, 18.0 и 20.0 г.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea melanope* Pall. Две или три пары горных трясогузок гнездились на Супутинке ниже устья Каменки

и у западной границы заповедника. По речкам они уже нигде больше не встречались, вероятно потому, что выше нет открытых каменистых отмелей и лес вплотную подходит к руслу реки или ручья. Взрослый самец, добытый 1 августа, начал смену маховых (линяют 8-10-е маховые). Вес самца 19.0 г.

Поползень *Sitta europaea amurensis* Swinh. Почти до середины июля поползни попадались не так часто, как этого можно было бы ожидать. Позднее, с началом кочёвок, выводки поползней встречались почти всюду, независимо от типа насаждения. Молодые, добытые в период между 14 и 28 июля, были вполне доросшими, но ещё без всяких следов линьки в первоосеннее перо. Вес 21.0 и 22.0 г.

Уссурийская большая синица *Parus major wladivostokensis* Kleinschmidt. Обычна в заповеднике, но гнездится, видимо, только в западной его части, где имеются разреженные лиственные или смешанные насаждения. С середины июля, когда начались кочёвки, синицы попадались в самых разных стадиях. Вес 13.2, 14.0 и 15.0 г.

Черноголовая гаичка *Parus palustris crassirostris* (Tacz.). Подобно большой синице, гаичка чаще встречалась в гнездовый период в чисто лиственных насаждениях. 10 июня найден выводок в 8 птенцов на вылете. Вес 10.2 и 11.3 г.

Ополовник *Aegithalos caudatus* (L.). В заповеднике встречался только на Супутинке у Майхинской пади и устья Каменки, на Каменке у Солонцового ключа и в зарослях по вырубке у центральной усадьбы заповедника, но во всех этих местах выводки во время кочёвок можно было видеть ежедневно. У молодой птицы, добытой 2 августа, отмечено начало смены мелкого пера по бокам тела, головы и на горле.

Серый личинкоед *Pericrocotus roseus divaricatus* Raffles. Наши наблюдения над личинкоедом очень скудны, хотя его никак нельзя назвать редкой птицей, особенно в разреженных лиственных лесах по Супутинке у западной границы заповедника. Сюда его, видимо, привлекало наличие открытых пространств по берегам реки. В восточной части заповедника обычно приходилось слышать только звонкий крик и изредка видеть стайку личинкоедов, пролетающих высоко над лесом. Самка, добытая 3 июля, имела очень большой яичник, так что, по-видимому, кладка яиц ещё не была закончена; отдельные фолликулы были диаметром до 8 мм. Интересно отметить, что у этой самки все рулевые были в чехлах, хотя уже почти доросли до нормы. Чем вызвана такая «внеплановая» линька, сказать трудно. 6 августа в заболоченном смешанном лесу в Мокрой пади было сбито выстрелом пустое гнездо личинкоеда, устроенное на высоте 7-8 м на горизонтальной ветви, очень тонкой, изящной работы; оно больше всего напоминало гнездо зяблика, особенно тем, что снаружи покрыто слоем лишайников, собранных на деревьях. Диаметр лоточка около 55 мм. Вес самца 24.0 г.

Ширококлювая мухоловка *Muscicapa dauurica dauurica* Pall. В относительно небольшом количестве гнездится в ельниках и кедрово-пихтовых насаждениях по Егерскому ключу, Малой Каменке илевой Супутинке. Самка, добытая 28 июня на Егерском ключе, имела довольно большой яичник, но, судя по всему, кладка яиц была уже закончена. На Каменке 26 июля добыт птенец, только что покинувший гнездо, и самец, беспокоившийся около выводка; самец уже сменил 6-10-е маховые и начал смену мелкого пера и больших кроющих второстепенных маховых. Молодая самка (от 7 августа) имела следы первого наряда только на голове и кое-где на спине и груди; смена кроющих крыла была почти закончена. Вес самки 12.5 г.

Рыжая мухоловка *Muscicapa tuginaki* Temm. По наблюдениям А.И.Куренцова, рыжая мухоловка гнездится в ельнике по Егерскому ключу и Аникиной пади. За время наших экскурсий в этот район мы её не встретили, может быть, просто потому, что обе экскурсии были совершены в очень дождливую погоду и птиц вообще было видно очень мало.

Желтоспинная мухоловка *Ficedula narcissina zanthopygia* Hay. В пределах заповедника эта мухоловка редка и приурочена исключительно к нижнему течению Каменки и долине Супутинки у западной границы заповедника. Явно предпочитает лиственные насаждения в пойме рек. Поющий самец держится в полдерева, то и дело перелетая с места на место с короткой флейтовой песенкой, так что подобраться на выстрел через бурелом и кусты очень трудно. Судя по имеющемуся коллекционному материалу, самцы получают окончательный наряд только во время дополнительной зимней линьки; при этом у части самцов вследствие какой-то задержки в ходе линьки (может быть вследствие нарушения каких-то гормональных процессов) на голове весной сохраняется часть юношеского оперения. Полное отсутствие закономерности в размерах этих остатков юношеского пера заставляет думать, что это именно результат дефектов самого процесса линьки, а не промежуточный возрастной наряд.

Синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana sumatilis* Th. et Bangs. В отличие от предыдущего вида, синяя мухоловка довольно обыкновенна на большей части территории заповедника, кроме, может быть, чистых ельников. В гнездовое время предпочитает берега рек и опушки с высокими изолированными лиственными деревьями, особенно суховершинными. Самец выбирает самую высокую точку на дереве (чаще всего сухой сук) и без конца с утра до вечера повторяет свою трескучую, но довольно приятную песню. При этом он придерживается небольшого района, часто подолгу не перелетая с места на место. На некоторых деревьях мухоловок можно было видеть регулярно каждый день. Петь самцы кончают только во второй половине июля, когда большая часть птиц уже умолкла и в лесу царит тишина. Самка, в противоположность самцу,

держится всегда очень скрытно в густых зарослях. Птенец (самец) вполне лётный, уже с первыми признаками линьки во второе перо, добыт 5 июля; в таком же состоянии оперения оказался и птенец (самка), добытый 19 июля. Самцы и самки легко различимы даже в гнездовом наряде, так как самцы имеют ясный голубой оттенок маховых и рулевых, тогда как у самок они оливково-бурые. Кроме того, по-видимому, и жёлтые крапины верха у самцов ярче, желтее и крупнее, чем у самок, но это ещё нуждается в проверке на большем материале. Окончательную окраску молодые самцы получают только после зимней или ранневесенней линьки на местах зимовок, когда сменяется мелкое перо и птица надевает синий наряд с чёрным горлом и белым брюшком. Перелинявшего первогодка, вероятно, можно отличить от старой птицы по охристым каёмкам больших кроющих второстепенных маховых. Весной изредка среди синих самцов попадаются особи, перелинявшие лишь частично, с сохранившимися на спине или зашееке участками серо-оливкового первоосеннего пера; никаких признаков линьки при этом не заметно, так что, по-видимому, это результат какого-то торможения гормональной деятельности, стимулирующей линьку. Влияют ли как-либо возрастные отличия на оттенок синей окраски верха, варьирующей от голубой до кобальтово-синей, мы не знаем, так как никаких объективных возрастных признаков пока не найдено. Похоже, что возраст и густота оттенка не коррелируют. Начало линьки у взрослых птиц отмечено только 28 июля; самка, добытая в этот день, сменила 8-10-е маховые; на боках тела следы смены мелкого пера. Молодая самка от 7 августа на три четверти перелиняла. Вес ♂♂ 20.0 и 21.0 г.

Пеночка-королёк *Phylloscopus proregulus proregulus* (Pall.). Звонкая песня пеночки-королька часто бывала единственной песней, которая нарушала удручающую тишину кедрово-грабовой тайги. Особенно заметно это было в июле, когда большинство птиц кончило петь. Перестают петь пеночки-корольки только во второй половине июля. В своём распространении они тесно связаны с хвойными породами и в лиственные насаждения заходят только в том случае, если там встречаются отдельные куртины хвойных, в частности кедра.

Светлоголовая пеночка *Phylloscopus occipitalis coronatus* (Temm. et Schleg.). Пожалуй, ещё более обычна в заповеднике, чем пеночка-королёк, но держится в совсем других стациях, а именно — предпочитает широколиственные насаждения, урёмные заросли и отчасти кедрово-широколиственные. В ельники если и заходит, то редко там. Самка, добытая 16 июня, имела большое наседное пятно; судя по состоянию яичника, она уже давно закончила откладку яиц. В это же время всюду в прибрежных кустах можно услышать надоедливый жалобный крик пеночек, беспокоящихся у гнёзд. К началу июля смолкают и песни, а несколько позже не слышно становится и беспокойных родителей; очевидно,

что вывод птенцов закончен, и птенцы становятся самостоятельными. Вполне лётные птенцы в самом начале линьки в первоосенний наряд добывались со 2 июля. К началу августа линька молодых заканчивается. Вес 8.75, 9.0, 9.0 г.

Светлоногая пеночка *Phylloscopus tenellipes* Swinh. В начале июня в ивовых зарослях по Каменке и Супутинке у западной окраины заповедника неоднократно приходилось слышать негромкую песню этой пеночки. Песня очень походит на стрекотание кузнечика, и её легко пропустить в хоре незнакомых птичьих голосов. Из-за большой осторожности птицы её долго не удавалось добыть, и только в начале июля мы смогли установить, что это была бледноногая пеночка. К этому времени закончились и песни. Молодая птица, добытая 20 июля, уже полностью перелиняла в первоосеннее перо.

Короткохвостка *Urosphena squameiceps* (Swinh.). Всюду, в самых глухих углах хвойной или смешанной тайги, там, где в изобилии имеется густой подсед или бурелом, можно встретить и короткохвостку. Всеми своими повадками – трескучим тревожным криком, похожим на громкое стрекотание, манерой задирать хвост кверху и выбором стаций – она удивительно напоминает крапивника, так что, увидя её впервые, не трудно и ошибиться. Чисто лиственных насаждений короткохвостка если и не избегает, то встречается в них гораздо реже. Прилетая довольно рано (по Черскому и Шульпину – 24-29 апреля), она уже в конце июня выводит птенцов; иногда кладка затягивается, а может быть, даже бывает и вторая кладка. Во всяком случае, приходилось добывать птенцов, только что вылетевших из гнезда, ещё в 20-х числах июля. Песня этой камышевки осталась нам неизвестной; возможно, что мы просто пропустили её в массе незнакомых птичьих голосов; вдобавок, по Черскому, и петь она кончает рано – в середине июня; наши же экскурсии начались только 10 июня.

Линька молодых короткохвостых камышевок представляет большой интерес, так как сильно отличается от линьки у прочих *Sylviidae* тем, что молодые птицы сменяют крупное перо (рулевые и маховые) в первую осень, одновременно со сменой мелкого пера, то есть подобно тому, что мы наблюдаем у *Sturnidae*, *Ploceidae*, *Alaudidae* и др. Интересен и порядок смены мелкого пера, тоже отличающийся некоторыми особенностями. Собранный нами серия в 12 птиц позволяет проследить все стадии линьки достаточно подробно. Смена гнездового пера у молодых птиц начинается со сменой маховых, и к тому времени, когда сменяются и почти дорастут до нормы 8-10-е первостепенные маховые, а 6-7-е будут в коротких кисточках, на горле, спине и боках появляются пеньки перьев первоосеннего наряда. Несколько быстрее смены маховых идёт линька больших кроющих второстепенных маховых; средние и малые кроющие линяют позднее больших; смена кроющих идёт от локтевого сгиба к

кисти. Голова вылинивает заметно быстрее, чем тело, и в тот момент, когда она бывает покрыта свежим пером, пеньки свежего первоосеннего пера на спине и груди ещё скрыты рыхлым птенцовым пером. Линька у молодых птиц, в соответствии со сроками вывода, сильно растянута; так, в конце июля можно одновременно встретить птиц, кончающих линьку в первоосеннее перо, и птиц, лишь недавно вылетевших из гнезда. Линька у взрослых птиц начинается тоже со смены маховых — одновременно из двух точек: сразу начинают сменяться первостепенные и второстепенные маховые. Линька хвоста и мелкого пера начинается не раньше, чем сменятся 3-4-е первостепенные маховые. Вес самца 10.0 г.

Земляной дрозд *Oreocichla dauma varia* (Pall.). Этот красивый крупный дрозд, которого принято считать очень редким, оказался довольно обычной птицей на территории заповедника. Правда, следует отметить, что до конца июня мы совершенно не встречали пёстрых дроздов. Это обстоятельство в значительной степени объясняется тем, что в июне нам приходилось экскурсировать преимущественно в западной части заповедника, в районах с преобладанием широколиственных пород. Наблюдения же показывают, что основной стацией пёстрого дрозда являются смешанные кедрово-широколиственные леса и кедровники с белокорой пихтой. С конца июня, когда экскурсиями начали захватываться и центральные части заповедника с преобладанием хвойных пород, чаще стали встречаться и пёстрые дрозды. По образу жизни — это настоящая наземная птица: всех виденных в заповеднике птиц (свыше 20) приходилось вспугивать с земли. Вспугнутая птица взлетает с шумом, как рябчик, и садится на ближайшее дерево. Молодые птицы чаще всего взлетают молча, взрослые же, беспокоясь за птенцов, перелетают с места на место с глухим хорканьем, совершенно не похожим на беспокойную трескотню других дроздов. Как молодые, так и старые дрозды ведут себя осторожно, но почти всегда подпускают шагов на 30-40, так что говорить о какой-то чрезвычайной осторожности пёстрого дрозда здесь не приходится. Наблюдений над гнездованием у нас нет; судя по большому однообразию (в отношении возраста) среди собранной нами серии молодых птиц (10 экз.), можно с довольно большой уверенностью сказать, что у пёстрого дрозда бывает только одна кладка в лето, причём вылет птенцов приходится на конец июня. Это подтверждается и коллекционным материалом Зоологического института АН СССР. Первый птенец с сильно не доросшим хвостом и маховыми добыт в заповеднике 28 июня. В первой половине июля добывались птенцы с совершенно доросшими маховыми и рулями и уже со следами линьки в первоосеннее перо. Начиная же со второй половины июля встречались птенцы, у которых гнездовое перо сохранилось только на голове. Конец осенней линьки у молодых птиц приходится на середину августа. У взрослых птиц начало осенней линьки до 28 июля не было отмечено.

Большинство орнитологов в последнее время относит пёстрого дрозда к роду *Turdus*. Нам кажется, что это совершенно необоснованно, прежде всего потому, что пёстрые дрозды резко отличаются от всех других дроздов характером рисунка; поперечные, а не продольные пестрины позволяют отличать их в любом наряде от других дроздов. Кроме того, близкие к *O. varia* дрозды – *O. mollissima*, *O. lunulata* и др. – образуют хорошо обособленную, видимо, очень древнюю южную группу, так что трудно возражать против выделения рода *Oreocichla*, и только слепое преклонение перед внешними морфологическими признаками заставляет некоторых авторов соединять несоединимое. Вес: iuv. 127.0 и 138.0 г (вполне лётные птицы).

Сибирский дрозд *Geocichla sibirica* (Pall.). Встречен нами всего один раз – птенец добыт 13 июля в чистом густом ельнике в верховьях Егерского ключа. Крылья и хвост у птенца были сильно недоросшими: длина крыла всего 85 мм вместо 112-125 мм у взрослой птицы; на голове следы пуха; никаких признаков осенней линьки, разумеется, ещё нет. Верх тела у птенца тёмный, оливково-бурый, с узкими продольными охристыми пестринами. Низ тела рыжевато-охристый с чешуйчатым рисунком, образованным тёмными вершинными каёмками перьев. Горло светло охристое, без пестрин. Чешуйчатый рисунок на нижней стороне тела у птенцов сибирского дрозда отличает его от птенцов рода *Turdus*, имеющих округлые пятна на зобу и груди. Уже в первом наряде самцы и самки сибирского дрозда легко различаются по окраске маховых и рулевых, имеющих у самцов явный сизый налёт.

Сизый дрозд *Turdus hortulorum* Sclater. Очень обычен в пределах заповедника, но распространён очень неравномерно; так, в северо-восточной части заповедника с преобладанием еловых и елово-пихтовых насаждений он явно отсутствует; редок он и в кедрово-грабовых насаждениях, чего отнюдь нельзя сказать о пойменных широколиственных лесах долин Супутинки, Каменки и Майхинской пади. Даже в конце июля – начале августа, когда начались кочёвки выводков и границы в стациях стали сглаживаться, сизый дрозд явно преобладал в указанных местах. Самцы пели до середины июля, но очень мало и только по утрам; в июне же песни дроздов звучали весь день; птицы умолкали только в середине дня, да и то ненадолго. Птенцы с недоросшими хвостами попадают с конца июня и почти до конца июля (23 июля), так что кладка яиц у сизого дрозда сильно растянута; возможна и вторая кладка, хотя никаких прямых доказательств этого мы пока не имеем. Линька в первоосеннее перо начинается только во второй половине июля, а птенцы позднего вывода приступают к осенней линьке только в начале, а изредка даже в середине августа. Взрослые начинают линять с конца июля или даже с начала августа. У самца, добытого 2 августа, шла интенсивная смена мелкого пера по всему телу кроме головы;

смена рулевых ещё не начиналась; не сменились и 1-4-е первостепенные маховые.

Бледный дрозд *Turdus pallidus* Gm. Наряду с сизым дроздом бледный дрозд очень обыкновенен в пределах заповедника, но занимает иные станции; в отличие от сизого дрозда, он гнездится преимущественно в ельниках, пихтово-кедровых и частью в кедрово-широколиственных насаждениях. В пойменных лесах по Супутинке и в разреженных участках леса по краям старых вырубок он не гнездится. К концу лета, когда уже начались небольшие местные перекочёвки, это различие в распределении по станциям несколько сгладилось, но всё же бледный дрозд явно преобладал в восточной половине заповедника. Гнёзд мы уже не находили, так что о времени гнездования можно судить только на основании косвенных данных. Птенцы с сильно не доросшими рулевыми и маховыми (длина крыла 92-100 мм вместо 120-130 мм у взрослых) попадались и в конце июня, и в начале августа. На этом основании можно предполагать, что у бледного дрозда возможны две кладки в лето; это подтверждается фактом добычи 28 июня самца с очень большими семенниками (до 17 мм длиной). Поющих самцов можно было слышать до середины июля. Некоторым возражением против предположения о повторной кладке служит то, что всё лето без перерыва попадают птенцы с недоразвитыми рулевыми и маховыми, так что, может быть, просто кладка сильно растянута. Так как птенцы бледного дрозда редки в коллекциях, то считаем не лишним дать описание птенца: верх тела тёмный, коричнево-бурый, с охристыми наствольными пестринами; низ тела чисто белый, с округлыми тёмными крапинами, более крупными на груди и мелкими на брюшке; горло без пестрин; грудь и бока с охристым налётом. От очень близкого к нему *T. obscurus* отличается наличием белых пятен на внутренних опахалах 1-го, а иногда и 2-го внешних рулевых. Этот же признак, а также серые, а не рыжие, подмышечные отличают его от живущего рядом сизого дрозда. Вес: ♂♂ – 71.0, 71.0 г, ♀ – 78.0 г, juv. (доросшие) – 76.0 г.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus leucopterus* Blyth. Встречена только у центральной усадьбы заповедника, где одна или две пары гнездились непосредственно у жилья. Один выводок держался в зарослях на месте старой лесосеки у устья Каменки. В других частях заповедника горихвостки не встречались. Молодая птица, добытая 20 июля, имела недоросшие рулевые и маховые.

Таёжный соловей *Pseudaedon sibilans* (Swinh.). Нам удалось добыть всего один экземпляр (♀ juv.) этой осторожной птицы (8 августа) в кедрово-пихтовой тайге около речки Барсуковки. Птенец держался в куче бурелома; линька в первоосеннее перо у него была почти закончена; и только отдельные пятнистые перья первого наряда сохранились кое-где на голове. О распространении таёжного соловья в заповеднике

судить не берёмся, так как других наблюдений у нас нет. Возможно, что мы просто пропустили эту осторожную птицу, тем более, что петь она кончает в середине или второй половине июня (по А.И.Черскому).

Синий соловей *Larvivora cyane bochaiensis* Schulpin. Всюду в лесу как хвойном, так и широколиственном, где имеются кучи бурелома или заросли кустарников, особенно по берегам ручьёв или речушек, можно рассчитывать встретить синего соловья. Подметить, какой тип стаций он предпочитает, не удалось. Поющих соловьёв приходилось слышать до середины июля. Только что вылетевший из гнезда птенец добыт 1 июля. Верх тела у птенца черновато-бурый с рыжевато-охристыми каплевидными пестринами; на подхвостье имелся заметный ржавый налёт; горло, грудь и бока солововато-охристые с неясным чешуйчатым рисунком, размытым на горле; брюшко беловатое. От очень сходного с ним птенца *Tarsiger* птенец *Larvivora* отличается оливковым, а не ржаво-бурым цветом наружных опахал второстепенных маховых, но этот признак не очень надёжен, так как у птиц, долго хранящихся в коллекциях, оливковый цвет рыжеет. Более надёжным, хотя тоже очень трудно уловимым признаком является наличие у птенцов *Larvivora* ясной, чётко отграниченной рыжеватой каёмки на вершинах больших верхних кроющих крыла; у птенцов *Tarsiger* каёмка выражена плохо и постепенно сходит на нет, без резкой границы.

Следует ещё раз отметить, что у синего соловья окончательная окраска достигается не в первый год жизни. Судя по очень немногочисленным коллекционным экземплярам, самцы в первую осень своей жизни окрашены сверху в оливковый цвет, переходящий в сизый только на надхвостье; в сизоватый же цвет бывают окрашены плечевые, а также малые и средние верхние кроющие крыла; никаких признаков сизого цвета у птиц в этом наряде нет ни на голове, ни на спине, ни на маховых и больших кроющих крыла; грудь и бока тела с оливковым налётом и ясным чешуйчатым рисунком, слегка заметным даже весной. Как у самцов, так и у самок в первый год жизни большие верхние кроющие крыла имеют заметные охристые каёмки. Так как весной самцы с оливковой головой и спиной не встречаются, то с достаточной уверенностью можно сказать, что красивую сизую окраску верха тела, чёрную уздечку и чёрные кроющие уха самцы получают во время зимней или ранневесенней линьки на местах зимовки. Весной среди синих самцов изредка попадаются особи, перелинявшие лишь частично, с сохранившимися на спине или зашейке участками серо-оливкового первоосеннего пера. По-видимому, это результат нарушения гормональной деятельности и происходящего отсюда торможения линьки. Синяя окраска маховых приобретается не раньше первой полной линьки, то есть на вторую осень жизни (разумеется, если это возрастной признак, а не подвидовой, свойственный только *L. c. bochaiensis*). Бывает ли добавочная зимняя линька и у

самок — сказать трудно, так как весенняя и осенняя окраска у них отличается мало, и небольшие изменения в окраске вполне могут быть объяснены обнашиванием пера. Факты добычи у гнезда самок с охристыми каёмками на больших кроющих крыла показывают, что птицы начинают гнездиться в первый год своей жизни. Линька в первоосеннее перо у птенцов начинается во второй половине июля; часть птенцов заканчивает линьку в середине августа. Линька у взрослых птиц до середины июля не отмечена. Вес самца 14.0 г.

Стриж белоспинный *Apus pacificus* (Lath.). Летом несколько раз приходилось наблюдать в заповеднике стайки стрижей. Несомненно, что это были птицы, залетевшие откуда-то во время кормёжки. Гнездование стрижей (*Apus*) в заповеднике совершенно исключено, так как все имеющиеся скальные обнажения коренных пород покрыты лесом и для гнездования стрижей совершенно не годны.

Колючехвост *Hirundapus caudacutus* (Lath.). Нередкая и, очевидно, гнездящаяся птица заповедника. Чаще всего приходилось их наблюдать в вечерние часы, часто даже в густые сумерки, когда одиночные птицы или небольшие стайки по 3-4 особи стремительно носятся над долиной Супутинки. Желудок добытой здесь птицы оказался битком набитым крупными подёнками; количество их подсчитать оказалось совершенно невозможным, но во всяком случае здесь было много десятков подёнок. Кроме подёнок, в желудке оказалось 3 или 4 божьих коровки рода *Calvia*, 3 крупных наездника из подсемейства *Ophionini* и 5 мелких шмелей *Bombus aequester* и *B. agrorum* в целом виде и около 10 голов шмелей, уже полупереваренных в желудке. Вес добытой птицы 114.0 г; вес сердца 2.0 г.

Большой козодой *Caprimulgus indicus jotaka* Temm. et Schleg. Несколько раз наблюдался в западной части заповедника у его границы, где в долине Супутинки имеются небольшие открытые пространства. В центральных частях заповедника ни слышать, ни видеть этот вид нам не приходилось.

Широкорот *Eurystomus orientalis colonyx* Sharpe. Обычен в смешанных насаждениях с преобладанием лиственных пород. Явно предпочитает разреженные участки, там, где среди мелкого древостоя выступают огромные отдельные ильмы или ясени, поэтому и в заповеднике держится преимущественно по Супутинке ниже устья Каменки и в районе центральной усадьбы по краям старой лесосеки. По своим повадкам, крику, полёту и манере ловить насекомых ширококорот очень напоминает обыкновенную сизоворонку. Наблюдать и добыть молодых ширококоротов не удалось, так что даже приблизительно нельзя говорить о сроках гнездования. У самца, добытого 20 июня, семенники были небольшие (диаметром около 5 мм), кроме того, птица была довольно жирной, получалось впечатление, что это холостой экземпляр. В это время,

то есть в середине июня, встречались птицы и парами, и небольшими группами, так что вполне возможно, что ширококороты не гнездятся в первый год своей жизни, как это предполагает Спангенберг. Вес самца 127.0 г.

Зимородок *Alcedo atthis bengalensis* Gm. Две или три пары зимородков гнездились на Супутинке в пределах заповедника. Выше павильона Комарова он нам не встречался. Не видели мы зимородка и на других речках заповедника, вероятно – из-за отсутствия удобных для гнездования мест.

Седой дятел *Picus canus jessoensis* Stejn. Имеет очень ограниченное распространение в заповеднике, так как предпочитает чисто лиственные насаждения. Приходилось наблюдать его преимущественно в долине Супутинки и по нижнему течению Каменки, где в силу природных условий и благодаря выборочным рубкам преобладают лиственные породы. В середине июня добывались вполне выросшие молодые птицы.

Уссурийский пёстрый дятел *Dendrocopos major tscherskii* But. Очень редок в заповеднике. 2 июля в Майхинской пади было найдено гнездо, устроенное в дуплистом осине на высоте 7-8 м. До 11 июля птенцы были в гнезде; более поздних наблюдений у нас нет.

Уссурийский белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos ussuriensis* (But.). Очень обыкновенен в заповеднике всюду, кроме, может быть, чистых ельников. Весь июнь и большую часть июля можно было слышать звонкую барабанную дробь белоспинного дятла. 20 июня мы наблюдали вполне лётных молодых, самостоятельно кормившихся на дереве. 9 июля встречена самка, кормившая птенца, который очень неумело пробовал долбить кору рядом с матерью.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor amurensis* (But.). За два месяца пребывания в заповеднике мы добыли только одного малого пёстрого дятла (24 июля, вполне доросший молодой самец).

Желна *Dryocopus martius martius* (L.). Немногочисленная, но довольно обычная птица в заповеднике. У птицы, добытой 19 июня, началась смена маховых (линяют 8-9-е).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* subsp.(?) В заповеднике встречался только в еловых и пихтово-кедровых лесах по Каменке и Егерскому ключу, встречался не часто. Судя по коллекционным материалам, вообще редок в уссурийской тайге. Добыть не удалось, так что вопрос о подвиде остаётся открытым.

Широкрылая кукушка *Hierococcyx fugax* (Horsf.). Наряду с глухой кукушкой, этот вид очень обыкновенен в заповеднике. В июне со всех сторон доносится её громкий крик. Начиная довольно медленно – «тви-ви-ви-тви-ви-ви...», – кукушка всё ускоряет и ускоряет темп, одновременно повышая голос, так что под конец кричит совсем захлёбываясь, точно в истерике. Мы слышали её только в смешанных кедрово-

широколиственных лесах. К середине июля кукушки умолкают, а если и кричат, то только поздно вечером, часто уже в полной темноте. Держится ширококрылая кукушка очень осторожно, так что подойти к ней на выстрел почти невозможно. Вес самца 120.0 г.

Глухая кукушка *Cuculus optatus* Gould. Полностью заменяет обыкновенную кукушку в пределах заповедника. В первую половину июня количество кукующих самцов было просто поражающим – весь день и со всех сторон доносилось глухое, монотонное «ду-ду-ду-ду...». К концу июня количество кукующих самцов несколько убавилось; полностью же замолкли кукушки только в 20-х числах июля. Лётный птенец (длина крыла 160 мм) добыт 23 июля.

Уссурийская совка *Otus sunia stictonotus* (Sharpe). Характерный двусложный крик этой совки можно было слышать по ночам почти до середины июля.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* Repp. Пара птенцов этой редкой в коллекциях совки была вспугнута нами 23 июля в прибрежных зарослях по Каменке. Добытый птенец почти полностью перелинял в mesoptile. От пухового наряда сохранились лишь следы. Крылья и хвост уже полностью доросли. До начала июля кроме голоса уссурийской совки часто приходилось слышать ещё и трёхсложный голос какой-то маленькой совы; возможно, что это была именно *Otus bakkamoena*.

Иглоногая сова *Ninox scutulata ussuriensis* But. Свежие перья иглоногой совы мы находили в долине Супутинки.

Большая горлица *Streptopelia orientalis orientalis* (Temm.). Довольно обычна в заповеднике, особенно в долинных широколиственных лесах, но встречается и в кедрово-пихтовых насаждениях. Возможно, что бывает две кладки, так как ещё во второй половине июля иногда слышно воркование. Молодая птица со следами линьки во второе перо добыта 12 июля.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* L. Был встречен всего один раз в пойме Каменки у устья Солонцового ключа.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* L. Даже неприхотливый в выборе станций перевозчик почти не заходит в пределы заповедника. Мы встречали его только на Супутинке у западной границы заповедника. Выше он не гнездится ни на одной из рек.

Рябчик *Tetrastes bonasia amurensis* Riley. Обыкновенен в пределах заповедника, но распространён далеко не равномерно, в зависимости от станции. В общем создаётся впечатление, что рябчики встречаются чаще всего в пойменных и кедрово-широколиственных лесах, а не в чистых елово-пихтовых насаждениях. Очень часты рябчики летом и в прибрежных кустарниковых зарослях. Объясняется это прежде всего тем, что ягодники (черника и брусника), привлекающие рябчика в европейско-сибирской тайге, отсутствуют в уссурийской; наиболее же кормными

угодьями в заповеднике являются именно пойма и кедрово-широколиственные леса. Это подтверждается и данными Надецкого, изучавшего корма рябчика в заповеднике. Весной Надецкий в большом количестве находил в желудках и зобах рябчиков листья и цветы различных эфемеров (*Anemone*, *Gagea*, *Adonis*, *Corydalis* и др.), наиболее обильных именно в широколиственных лесах. В летних кормах преобладают как у молодых, так и у старых птиц различные насекомые (гусеницы, жуки, муравьи), моллюски, ягоды (жимолость, смородина, калина) и семена осок. Все это в большом количестве встречается именно в широколиственных лесах. Зимние же корма (семена и почки) обеспечены для рябчиков в любой станции.

В первой трети июня птенцы уже хорошо взлетали; вес птенцов достигал 55.0 г. К концу июня вес возрос до 116-125.0 г. К этому времени следы пухового наряда сохраняются только на бровях и горле; длина крыла 108-112 мм; 1-е и 2-е маховые ещё только начинают развёртываться и длина кисточки 2-го махового не больше 16-18 мм. Птенцы, добытые 3 июля, были весом до 138.0 г; следы пухового наряда исчезли совсем; перья на горле распустились, но ещё сохранились пушинки на вершинах; кисточки 2-го махового длиной до 30 мм. Птенцы, добытые 8-9 июля, имели вес уже 195-200 г., кисточки 2-го махового длиной в 67-68 мм, 1-го – 47-48 мм; на брюхе и груди пробивались пеньки первого взрослого наряда; в хвосте появились 1-е и 2-е внешние рулевые. Птенцы, добытые 18-19 июля, были весом 210-215 г; на брюхе, боках груди и надхвостье пробивались пеньки второго пера, местами уже развернувшегося в короткие кисточки. Птенец, добытый 21 июля, достиг уже веса в 262.0 г.; вся середина брюха была у него в длинных кисточках; на боках груди и подхвостье имелись большие участки свежего, заметно подросшего пера; рулевые в кисточках длиной в 30-40 мм. В первых числах августа птенцы достигают веса старых птиц – 350-378.0 г; смена пера почти заканчивается, но первое перо ещё сохраняется на голове; заканчивается и смена первостепенных маховых – линяют 3-4-е маховые, 1-е и 2-е маховые достигают полной величины.

Первые следы линьки у взрослой самки отмечены 18 июня; в это время на наседном пятне добытой птицы появились первые пеньки. У птицы, добытой 3 июля, в середине наседного пятна имелась довольно широкая полоса свежих перьев; на сильно обношенной голове (на темени и на горле) масса пеньков свежего (летнего) пера; рулевые ещё не линяли; сменялись 6-10-е маховые. У птицы, добытой 8 июля, середина брюха уже совсем заросла и только по бокам сохранились небольшие плешины – остатки наседного пятна; по всему телу много полураспустившихся свежих перьев; заметно подросли кроющие крыла; маховые и рулевые в таком же состоянии, как и у предыдущей птицы. Почти в таком же состоянии линьки добыта самка 13 июля. Средний вес взрослой самки 350.0 г.

Фазан *Phasianus colchicus pallasii* Rotsch. По словам сотрудников заповедника, фазан иногда заходит в пределы заповедника. Мы встречали его только на Супутинке значительно ниже заповедника.

Чёрный коршун *Milvus korschun lineatus* Gray. Редкий посетитель заповедника. По всей вероятности, не гнездится.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis schwedowi* (Menzb.). Молодая самка тетеревятника добыта 9 августа в лесу около речки Барсуковки. Больше этот вид наблюдать не приходилось.

Малый перепелятник *Accipiter virgatus gularis* (Temm. et Schleg.). Довольно обычен в пойменных широколиственных лесах. Самец, добытый 16 июня, имел семенники длиной 7-8 мм.

Ястребиный сарыч *Butastur indicus* (Gm.). Встречался только в долине Супутинки у окраины заповедника, там, где древесная растительность более разрежена и встречаются открытые пространства.

Мандаринка *Aix galericulata* (L.). Изредка наблюдалась на Супутинке. 12 июня в лесу у устья Каменки была встречена самка с выводком пуховичков, собравшихся на ночлег. Вспугнутая самка долго билась на дороге, пытаясь отвести от выводка, а затем созвала утят на небольшое лесное озерко, где они и попрятались в прибрежной траве. В середине июля была добыта утка, начавшая линьку.

Серая цапля *Ardea cinerea brag* Saint-Hilaire. Несколько раз приходилось видеть серую цаплю на Каменке. В заповеднике, очевидно, не гнездится.

Чёрный аист *Ciconia nigra* (L.). Чёрного аиста неоднократно приходилось наблюдать на Супутинке.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2210: 3257-3261

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* и мандаринка *Aix galericulata* в Лазовском заповеднике

Н.П.Коломийцев

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* и мандаринка *Aix galericulata* – единственные представители отряда Anseriformes, регулярно гнездящиеся на территории Лазовского заповедника. Отсутствие объек-

* Коломийцев Н.П. 1985. Чешуйчатый крохаль – *Mergus squamatus* Gould. и мандаринка – *Aix galericulata* (L.) в Лазовском заповеднике // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 85-88.

тивных сведений о численности и характере распространения здесь этих птиц долгое время препятствовало разработке и осуществлению мероприятий, направленных на охрану и восстановление численности. Для выяснения современного состояния этих видов мы в 1980-1982 годах предприняли специальные обследования, которыми охватили большую часть бассейна реки Киевка и все основные реки и ключи заповедника (см. рисунок).

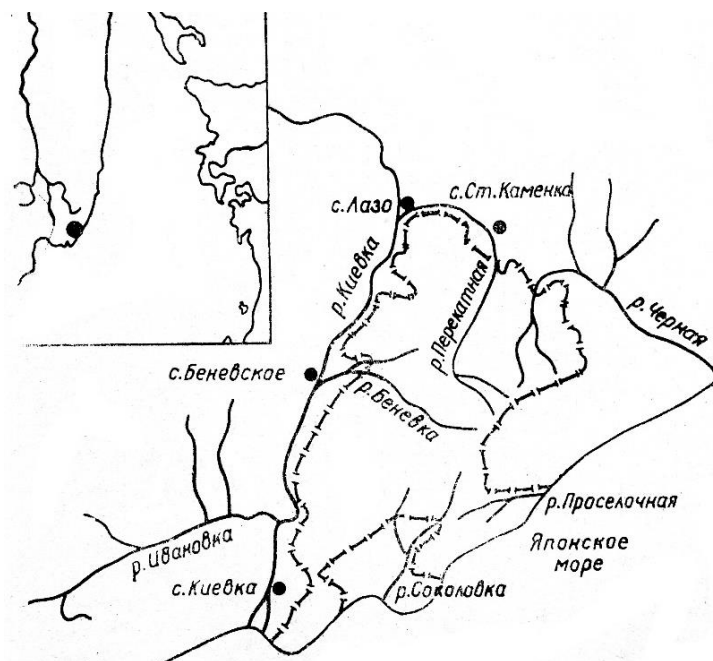

Схема района работы. Пунктиром обозначена граница Лазовского заповедника

Чешуйчатый крохаль впервые был найден в бассейне Киевки в 1960 году (Литвиненко, Шibaев 1965, 1971). Факт его гнездования здесь установлен в 1969 году (Пугачук 1974). Отрывочными наблюдениями этих авторов до последнего времени исчерпывались все сведения относительно чешуйчатого крохали в Лазовском заповеднике.

Детальное обследование большей части 'указанного района показало, что чешуйчатый крохаль практически не встречается на ключах и небольших речках (даже во время миграций), а из многочисленных притоков Киевки (кроме рек Лазовка и Перекатная, образующих её при своём слиянии) крохали в небольшом числе населяют лишь самые крупные – Бенёвку и Ивановку.

Весенний учёт, проведённый с 15 по 30 апреля 1981, показал, что и вдоль всей Киевки, где сосредоточено основное население чешуйчатого крохали, плотность гнездования его не везде одинакова и изменяется закономерно. Наибольшей величины (1 пара на 3.8 км)* она достигает на участке реки между сёлами Киевка и Веневское (8-12 км от устья).

* Для ограниченной территории мы использовали линейное выражение плотности, так как именно река, характер её русла, прозрачность воды, обилие рыбы и т.д., а не площадь поймы или бассейна реки в целом определяют собой жизненное пространство этого вида.

Примерно на таком же по протяжённости участке от села Веневское до села Лазо (42-75 км от устья) плотность составляла уже 1 пару на 6.5 км, а по реке Перекатная выше села Лазо и до впадения реки Чёрная одна гнездящаяся пара встречалась в среднем только на каждые 10 км речного русла.

Результаты учёта 1980 года, проведённого в более поздние сроки (с 14 по 27 мая), оказались существенно заниженными из-за скрытности самок, в большинстве своём уже приступивших в это время к насиживанию, но показали ту же закономерность в распределении птиц. Более того, одиночные кормящиеся самки встречались преимущественно в тех же местах, где на следующий год отмечались брачные пары и группы.

При обследовании реки Лазовка удалось обнаружить всего одну пару и одиночную самку в нижнем течении реки. Проникновение чешуйчатых крохалей весной в верхнее течение этой реки, видимо, в значительной степени ограничивается повышенной мутностью её воды, которая постепенно уменьшается по мере впадения притоков. Не гнездится крохаль (только встречается на пролёте) и ниже села Киевка вследствие полного сведения здесь пойменных лесов и отсутствия мелководных плёсов и перекатов.

Безусловно, на современном распределении чешуйчатого крохали в бассейне Киевки в значительной мере сказалась разная степень хозяйственного освоения отдельных участков её долины. Однако в любом случае следует признать, что исконной стацией обитания этого вида является скорее среднее, нежели верхнее течение достаточно крупных горных лесных рек.

Весной первая пара чешуйчатых крохалей была отмечена нами 31 марта. В апреле наряду с брачными парами встречаются одиночные птицы и небольшие группы с преобладанием, иногда значительным, особей одного пола. К середине мая большинство брачных пар распадается и наблюдаются преимущественно либо одиночные самки, либо стайки, состоящие почти исключительно из самцов. К концу второй декады мая число селезней в стаях возрастает (приходилось наблюдать скопления до 25 особей). Некоторое время они держатся на отмелях в районе самых нижних по течению реки участков гнездования и к началу июня полностью отлетают.

Выводок из 2 утят, по размерам вдвое уступавших находящейся при них самке, наблюдался нами 25 июня в верховьях реки Перекатная. В среднем течении Киевки нераспавшиеся выводки, состоявшие из 9 и 7 молодых, отмечались 30 июля и 13 августа. В то же время 17 июля была отмечена молодая птица, уже почти достигшая размеров взрослой особи, но ещё не обладавшая способностью к полёту.

В зимние сезоны 1980/81 и 1981/82 годов чешуйчатый крохаль нами ни разу не был встречен. Даже во время специальных обследований,

предпринятых с 19 февраля по 5 марта 1982, на протяжении более чем 90 км маршрута в верхнем и среднем течении Киевки встречались только обычные здесь на зимовке большие крохали *Mergus merganser*. Если отдельные чешуйчатые крохали иногда и отмечаются зимой в местах гнездования (Литвиненко, Шибанов 1971; Шибанов 1976), то эти случаи, по всей видимости, носят редкий и нерегулярный характер. На это указывают и многолетние наблюдения С.В.Елсукова (1979).

Мандаринка. В районе Лазовского заповедника мандаринка встречается преимущественно в типичных для вида стациях. Отдельные пары часто гнездятся вблизи медленно текущих заиленных ручьёв. В среднем и верхнем течении Киевки мандаринка выбирает для своего обитания расширенные слегка заболоченные устья мелких притоков. К хозяйственному освоению территории там, где оно не ведёт к сплошному или полному уничтожению лесов вблизи водоёмов, эта утка относится весьма терпимо. На это указывает, в частности, и факт её обитания у дорог и по старицам и ручьям, окружённым со всех сторон сельскохозяйственными угодьями.

Учёты, проведённые в долине Киевки, показали, что с наибольшей плотностью мандаринка гнездится в пойме её среднего течения. Здесь на участке от села Лазо до села Веневское (42-75 км от устья) весной 1981 года брачные пары отмечались на каждые 2-3 км основного русла. Ниже по течению мандаринки встречались уже несколько реже – 1 пара на 5 км, а на последних 6 км перед устьем не наблюдались совсем. Правда, в окрестностях села Киевка, где река образует множество рукавов и стариц, численность этой утки несколько возрастает, но её обитание здесь уже в значительной степени лимитируется недостатком мест, пригодных для гнездования.

По реке Перекатная мандаринка проникает вверх не далее чем на 40 км. Во время весеннего учёта пары регистрировались здесь в среднем через каждые 7 км. Примерно в таком же числе отмечалась эта утка и по реке Лазовка. Кроме того, в Лазовском заповеднике мандаринка регулярно, хотя и в единичном числе, гнездится в долинах Бенёвки, Соколовки и Просёлочной.

К местам гнездования эти утки прилетают, уже разбившись на пары, первая из которых в 1982 году была отмечена на море в одной из бухточек заповедника 23 марта. В последних числах марта – начале апреля в низовьях рек уже появляются стайки из 4-12, а иногда до 40 птиц. Нелётные выводки наблюдались 21 июня, 2, 4 и 11 июля, причём в последнем случае молодые уже достигли половины размеров взрослой утки.

Селезни линяют здесь же, в местах гнездования. Стая из 11 утративших украшающее оперение птиц встречена нами 4 июля в заболоченном устье одного из притоков среднего течения Киевки. У самца, убитого браконьером 5 сентября 1980, предбрачная линька только началась,

и внешне он был ещё неотличим от самок. Селезень, встреченный 5 октября, уже полностью закончил линьку.

Осенний пролёт дружный, проходит во второй половине сентября – первой половине октября. Позднее 20 октября мандаринка нами уже нигде не отмечалась.

Следует заметить, что численность вида подвержена некоторым колебаниям: в районе Лазовского заповедника заметное увеличение её наблюдалось начиная с весны 1981 года. На достаточно хорошем для мандаринки уровне сохранилась она в этом сезоне и после размножения.

На территории Лазовского заповедника (в настоящих его границах) ежегодно гнездятся не более 10-12 пар мандаринок и 6-8 пар чешуйчатых крохалей. Для охраны и успешного восстановления численности этих редких и легко уязвимых птиц заповеднику необходимо заинтересованное участие всех землепользователей.

Л и т е р а т у р а

- Елсуков С.В. 1979. К биологии чешуйчатого крохаля – *Mergus squamatus* Gould // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 82-86.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. (1965) 2020. О некоторых редких птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1982): 4688-4694. EDN: ETELLX
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзуке // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Пугачук Н.Н. (1974) 2012. Некоторые черты биологии чешуйчатого крохаля *Mergus squamatus* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (806): 2579-2582. EDN: PDTUFH
- Шибнев Б.К. (1976) 2003. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* на Бикине // *Рус. орнитол. журн.* **12** (225): 645-646. EDN: ISVRUZ

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2210: 3261-3264

Распространение и численность дрофы *Otis tarda dybowskii* на Зейско-Буреинской равнине

Н.С.Панькин

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Дрофа – редкая птица, включённая в Красную книгу СССР. Численность её за последние десятилетия повсеместно сократилась в связи с интенсификацией сельского хозяйства. Восточный подвид *Otis tarda dybowskii* Taczanowski 1874 находится под угрозой исчезновения.

* Панькин Н.С. 1985. Распространение и численность дрофы на Зейско-Буреинской равнине // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 67-69.

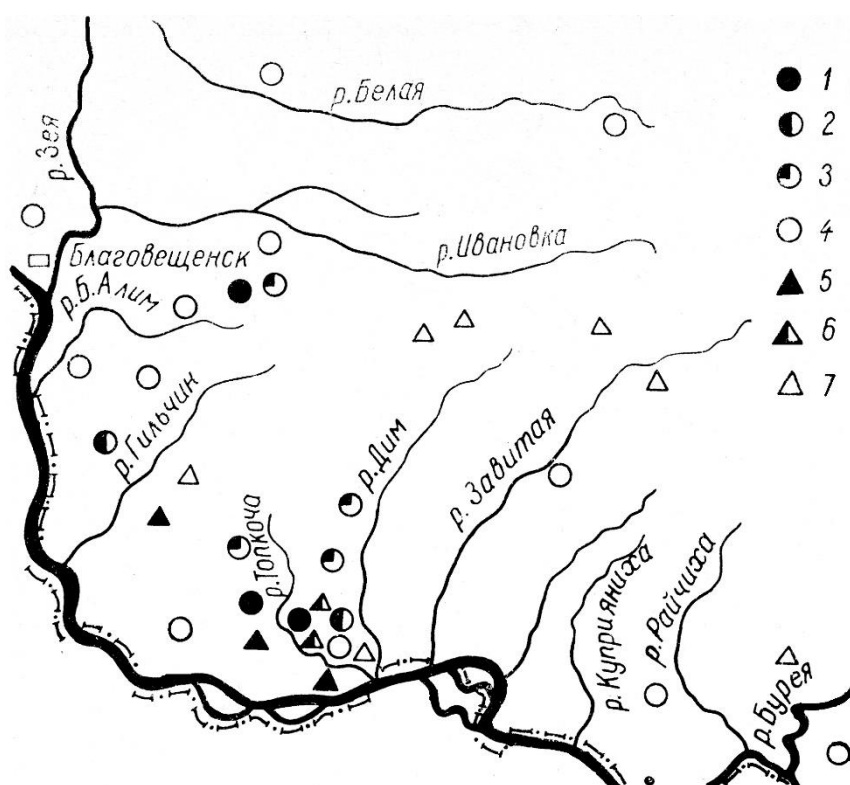
В Амурской области, где расположен восточный изолированный участок ареала дрофы, она занимает остепнённые земли – разнотравные луговые пространства, чередующиеся с сельскохозяйственными угодьями. Дрофа предпочитает ландшафт с сохранившимися целинными участками (склонами пологих увалов, широкими ложбинами временных водотоков, долинами малых рек, залежами среди полевых угодий). В таких местах птицы, заметив опасность, могут незаметно увести выводок, используя неровности рельефа. В жаркие дни дрофы укрываются в высокотравье и полынных зарослях, здесь же прячутся выводки, пока птенцы малы.

В 1940-1960-е годы дрофа гнездилась в междуречье нижнего течения Зеи и Бурей к югу от Транссибирской магистрали (Тамбовский, Ивановский, Константиновский и Октябрьский районы Амурской области). И хотя численность её никогда не была высокой, здесь ежегодно регистрировались отдельные птицы, небольшие группы и стаи до 30 особей. Весной 1963 года пара дроф постоянно держалась на залежах в нижнем течении реки Большой Алим между сёлами Грибское, Тушки и Удобное, к осени здесь было уже 5 птиц (В.А.Дугинцов, устн. сообщ.); почти ежегодно дрофа отмечалась в междуречье верхнего течения Гильчина и Большого Алима – в окрестностях сёл Лермонтово, Садовое и Дроново. Во время осенних кочёвок в сентябре-октябре дрофа изредка встречалась также в Благовещенском, Завитинском, Белогорском и Ромненском районах. В сентябре 1952 года в окрестностях села Некрасовка (верхнее течение реки Белая) по ошибке была добыта одна из 3 дроф, принятых охотником за гусей. Осенью 1965 года 4 дроф видели в окрестностях села Белый Яр (среднее течение реки Завитая); любопытен факт встречи П.К.Глебовым в конце лета 1953 года 5 «страусоподобных» птиц в устье реки Селемджа (это самая северная точка распространения дрофы на Зейско-Буреинской равнине в прошлом); отдельные встречи на пролёте известны также из низовий Бурей и из Архаринской низменности (см. рисунок).

В 1970-1980 годах ареал и численность дрофы на равнине резко уменьшились в связи с интенсивным хозяйственным освоением целинных участков. Мелиоративные работы, распашка целины и залежей, выпас скота привели к деградации гнездовых биотопов дрофы. Отрицательно сказались также другие факторы (преследование браконьерами, вооружёнными пастухами и их собаками, весенние палы, применение пестицидов и минеральных удобрений).

По материалам Амурского областного управления охотничье-промыслового хозяйства, в 1970-1980-е годы на юге Зейско-Буреинской равнины в осенний период регистрировалось не более 50 дроф. Однако, вероятнее всего (в связи с опросным характером сведений), эта цифра завышена примерно в два раза (одних и тех же птиц во время кочёвок

могли видеть в нескольких местах, часть их могла залететь с сопредельной территории Китая). Вот сведения, приведённые в этих материалах: 6 птиц отмечали осенью 1974 года в окрестностях Зоринских лиманов в Октябрьском районе; 10 птиц – в 1976 году в Ивановском районе: 4 из них в окрестностях села Лазовое и 6 – у села Песчано-Озерка (верхнее течение реки Белая). На землях совхоза «Пограничный» в нижнем течении рек Дим–Топкоча с 1974 по 1977 год гнездилась 1 пара; с 1975 года – 1 пара в окрестностях озера Хомутина, в 1976 и 1977 – 2 пары в окрестностях села Верхний Уртуй (междуречье среднего и нижнего течения рек Гильчин–Дим), а в окрестностях села Ключи у озера Чашино на протяжении 6 лет обитало до 4 пар дроф. Информация, поступившая от егерей заказников и приписных охотничьих хозяйств, показала, что весной 1978 года дрофа зарегистрирована только в междуречье Гильчина и Дима в Константиновском и Тамбовском районах: 24 птицы в Амурском заказнике и его окрестностях и 1 – у села Гильчин. В этих же местах (преимущественно в заказнике) летом отмечены 4 выводка: в трёх выводках по 2 птенца и в одном – 3.

Распространение дрофы на Зейско-Буреинской равнине.

Кружки – сведения автора: 1 – встречи выводков в 1969 году, 2 – в 1972, 3 – в 1979-1980, 4 – прочие встречи; треугольники – сведения управления охотничье-промыслового хозяйства: 5 – встречи выводков в 1974-1977 годах, 6 – в 1978, 7 – прочие встречи

По нашим данным, в последние 20 лет дрофа регистрировалась в Тамбовском, Ивановском, Константиновском, Михайловском и Ромненском районах. Выводки отмечены в междуречье Гильчина и Дима: 9 августа 1969 в окрестностях сёл Ключи и Нижнеполтавка была встречена

семья из 5 птиц, ходивших вдоль полевой межи далеко на горизонте и принятых первоначально за овец (в 2-3 км от этого выводка пастухи на лошадях пасли стадо коров). В 1972 году 2 выводка из 3 и 5 дроф встречены в окрестностях сёл Раздольное и Слава, в 1979 – там же, в междуречье среднего и нижнего течения рек Гильчин и Дим (см. рисунок). В летний период дрофы отмечались также на обширных луговых участках между средним течением реки Ивановка и верховьями рек Большой Алим и Гильчин. Весной и осенью дроф видели в этих же местах и в окрестностях села Винниково (среднее течение реки Райчиха), единственный раз – в Ромненском районе в верховьях реки Белая в окрестностях села Святоруссовка (учитель биологии В.И.Потороча, устн. сообщение), а также на юге Завитинского района (среднее течение реки Завитая). Сюда же относится и случайная добыча дрофы в окрестностях села Дроново (низовья реки Большой Алим) в начале сентября 1968 года из стаи летящих птиц, состоявшей из 12 особей, а также одиночной дрофы в районе озера Белоберезовое в 1972 году. 12 апреля 1984 неподалёку от села Успеновка Ивановского района встречено 7 дроф. Достоверными сведениями о зимовке дроф на равнине мы не располагаем. Последние встречи дроф и их следов на снегу относятся к концу второй декады ноября 1980 года (окрестности сёл Винниково и Дим).

Сопоставление наших данных и материалов областного управления охотничье-промыслового хозяйства позволяет сделать следующие выводы: к настоящему времени дрофа исчезла с большей части территории Зейско-Буреинской равнины и сохранилась лишь в южных районах; основная локализация дроф в гнездовой период приурочена к междуречью среднего и нижнего течения Гильчина и Дима (преимущественно это территория Амурского заказника и его окрестности). Всего на Зейско-Буреинской равнине сохранилось не более 3 пар дроф, размножающихся не ежегодно.

Таким образом, положение дрофы в Амурской области крайне неблагоприятно. Если в ближайшее время не будут приняты меры для спасения этих птиц, восточный очаг ареала этого вида в нашей стране перестанет существовать. В целях сохранения дрофы на Зейско-Буреинской равнине необходимы строгий учёт и картирование всех гнездовий с последующей организацией микрозаповедников в местах наиболее частой локализации птиц в гнездовой период, а также усиление борьбы с браконьерством и развитие природоохранной работы среди населения, особенно среди механизаторов, охотников и пастухов.

Американские серебристые чайки *Larus smithsonianus* гнездятся на крышах зданий

Р.А.Пейнтер

Перевод с английского. Первая публикация в 1963*

Американская серебристая чайка *Larus smithsonianus* (*Larus argentatus smithsonianus*) была истреблена как гнездящаяся птица в Массачусетсе примерно в 1889 году и снова стала гнездиться здесь в 1912 году (Forbush 1928). За последние пятьдесят лет её численность постоянно увеличивалась, и теперь это, вероятно, самая многочисленная морская птица, гнездящаяся в штате. Численность гнездящейся популяции оценивается примерно 70 тыс. птиц (Wm. Drury, per. comm.).

Будучи сначала обитателем островов и изолированных прибрежных районов, серебристая чайка постепенно распространилась ближе к городам. Между пятью и десятью годами назад первые птицы обосновали колонию на насыпном полуострове, вдающемся в Бостонскую гавань; к 1961 году колония выросла примерно до 750 пар.

В июне 1961 года работники большого пирса, занимающего около 9 акров в самом центре бостонской набережной, сообщили, что серебристые чайки гнездятся на плоской, покрытой битумом и гравием крыше здания. Говорят, что чайки начали размножаться здесь «несколько лет назад». По мере того, как колония росла, гнездование чаек стало серьёзной проблемой, так как материал гнёзд и отходы жизнедеятельности птиц засоряли канализацию, в результате чего дождевая вода затопляла и повреждала крышу.

6 июня 1961 здесь было найдено около 150 гнёзд. Примерно 100 содержали яйца, а в нескольких были маленькие птенцы. 28 июня 1962 колония была тщательно обследована, чтобы подтвердить впечатление об уменьшении численности колонии и что размножение в этом году было более поздним по сравнению с прошлым годом. На этот раз было найдено всего 69 гнёзд: 46 пустых, 21 с яйцами и 2 с маленькими птенцами. По крыше было разбросано множество разбитых и проклёванных яиц; я никогда не видел такого масштабного каннибализма в колонии чаек. Причина сокращения числа гнездящихся птиц и более позднего гнездования неясна, хотя, вероятно, это частично это связано с тем, что обслуживающий персонал более часто и тщательно уничтожал гнёзда чаек в 1962 по сравнению с 1961 годом.

* Paynter R.A. 1963. North American Herring Gulls nesting on a building // *Wilson Bull.* 75, 1: 88.
Перевод с англ.: А.В.Бардин.

Кажется, это первый зарегистрированный случай гнездования американских серебристых чаек на крышах зданий в Северной Америке. Это вполне может предвещать более широкое распространение у них этой привычки в Новом Свете, аналогично гнездованию на крышах европейских серебристых чаек *L. a. argentatus*, впервые отмеченном в Европе около 20 лет назад (например: Salmon 1958; Goethe 1960). Если это первый шаг в освоении нового места гнездования, мы, вероятно, увидим продолжающийся рост численности серебристых чаек, когда колонии возникают на зданиях вдали от моря, а часть популяции активно кормится на сельскохозяйственных полях.

Литература

- Forbush E.H. 1928. *Birds of Massachusetts and Other New England States*. Boston.
Goethe F. 1960. Felstbrutertum und weitere beachtenswerte Tendenzen bei Silbermowe // *Proc. XII Intern. Ornithol. Congr.* Helsinki, 1: 252-258
Salmon H.M. 1958. Lesser Black-backed and Herring Gulls nesting on a factory-roof inland in Glamorgan // *Brit. Birds* 51: 399-401.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2210: 3266-3267

Клептопаразитизм морской чайки *Larus marinus* на акуле

Т.В.Френч

Перевод с английского. Первая публикация в 1982*

Явление пиратства, или клептопаразитизма у птиц подробно рассмотрено в статье Брокманна и Барнарда (Brockmann, Barnard 1979). Клептопаразитизм чаек на птицах других видов наблюдается часто, но о клептопаразитизме чаек на иных животных сообщалось редко.

7 августа 1977 морская чайка *Larus marinus* была замечена грабящей акулу в заливе Масконгус примерно в 60 м к западу от Истерн-Эгг-Рок (штат Мэн). Три акулы наблюдались в течение 30 мин в спокойном море. Они медленно плавали у поверхности с торчащими из воды спинным и хвостовым плавниками. Используя для масштаба поплавки для ловли лобстеров и бакланов *Phalacrocorax auritus*, можно было оценить длину акул в 1.7-1.8 м. Одна акула ударила хвостом по поверхности воды, резко повернулась и вошла в косяк сайды *Pollachius virens*. Сразу же сюда прилетели три морские чайки. Во время одного резкого поворота

* French T.W. 1982. Piracy by a Great Black-backed Gull on a shark // *Wilson Bull.* 94, 1: 96.
Перевод с англ.: А.В.Бардин.

акула высунула голову из воды, держа в зубах 25-сантиметровую сайду. Чайка тут же спикировала в воду перед акулой, вытащила рыбу изо рта акулы и улетела. Акула же продолжила своё вялое плавание. Местонахождение акулы, её размеры, форма, манера плавания на поверхности и пища (рыба) свидетельствовали, что это была атлантическая сельдевая акула *Lamna nasus*.

Эти наблюдения сделаны во время работы в *Fratercula Fund* Национального общества Одюбона под руководством С.В.Кресса (S.W.Kress).

Литература

Brockmann H.J., Barnard C.J. 1979. Kleptoparasitism in birds // *Anim. Behav.* 27: 487-513.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2210: 3267

Зарянка *Erithacus rubecula* кормит птенцов певчего дрозда *Turdus philomelos* до их вылета

Ч.Дж.Стивенс

Перевод с английского. Первая публикация в 1968*

16 апреля 1967 в Паре, Корнуолл, я видел, как зарянка *Erithacus rubecula* носила корм четырём птенцам певчего дрозда *Turdus philomelos*, находящимися в гнезде в кустах форзиции *Forsythia*. Позднее мистер и миссис К.А.Хендри (К.А.Hendry) рассказали мне, что зарянка регулярно кормила птенцов около двух недель, что примерно соответствует периоду пребывания птенцов певчего дрозда в гнезде. Прилёты зарянки с кормом чередовались с прилётами взрослых певчих дроздов, но агрессии между ними не отмечалось. Интересно, пожалуй, добавить, что только зарянка кормила птенцов кусочками сваренного вкрутую яйца, которое однажды положили в блюдце у подножия куста.

Примечание редакции журнала «British Birds». Хорошо известно, что отдельные птицы время от времени кормят птенцов другого вида (чаще, чем птенцов другой пары своего вида). Возможно, причиной такого поведения является потеря собственного потомства. В данном случае наиболее интересным моментом является то, что такое поведение зарянки, по-видимому, сохранялось в течение всего периода нахождения птенцов певчего дрозда в гнезде.

* Stevens C.J. 1968. Robin feeding nestling Song Thrushes throughout fledging period // *Brit. Birds* 61, 1: 34.
Перевод с англ.: А.В.Бардин.